НАУКОВЫЙ СБОРНИКЪ

издаваемый

ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ГАЛИЦКО-РУССКОЙ МАТИЦЫ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ

1865.

ВЫПУСКЪ III.

ВО ЛЬВОВѢ

въ книгопечатнѣ Ставропигійского Института 1865 года.

Завѣдатель печатни: Ст. Гучковскій.

Свадебныи обряды

у Лаборскихъ Русиновъ.

Юноша, желая бракомъ сочетатися съ избранною себѣ красавицею, чрезъ все лѣто бываетъ веселый и укладывая разныи планы едва ожидаетъ мясницъ (фашенгъ). Съ наступленіемъ Пилиповки статъ нашъ парень роздумовати надъ тѣмъ, якимъ бы чиномъ объявити волю свою родителямъ; но ни якъ не можетъ рѣшитися, бо вѣдь стыдно то приходитъ сказати: а вотъ, я бы ся женилъ! — Для того уживаетъ иной тактики: станетъ сумѣти, не ѣсть, не піетъ, а лишь непрестанно вздыхаетъ. Мати-старуха увидя сіе, вдругъ отгадаетъ сколько часовъ било; съ таинственнымъ видомъ приближается къ старому и говоритъ: „ци знаешь старый, чому Иванъ такъ посумѣлъ? Онъ бы ся женилъ. — Уже минувшего года, бывало, пригадывалъ онъ женитбу, только на мои представленія, что збоже и паленка (горѣлка) подорожали, лишилъ дѣло на сей годъ.“

Тогда старый, оставшись на единѣ, призываетъ къ себѣ Ивана и говоритъ: „Ну, ну, не журись сыне, а скажи до которой идти по ручники.“ Молодецъ отвѣтуетъ, что онъ не знаетъ. Затѣмъ отецъ станетъ ему исчисляти всѣ сельскіи дѣвицы поименно: „может до сей? или той?“ Иванъ на все молчитъ, и ажь когда отецъ намекнетъ на его избранную, тогда отвѣтитъ „я не знаю“ т. е. сію хочу.

А такъ, якъ всякого важнѣйшего дѣла на селѣ зачинщицами суть бабы, то и тутъ иниціятиву беретъ старуха-мати. Она, вскорѣ послѣ совѣщанія отца съ сыномъ, удается до своей кумы, прося ю чтобъ приняла на себе, во вопросномъ дѣлѣ, роль соглядатаицы. — И кума необинуяся идетъ къ родителямъ дѣвицы, съ видомъ будто только для посѣщенія. — Набесѣдовавшись довольно, кума отбирается домовь; а мати дѣвицы, по принятому обычаю, выпрождаетъ ю на дворъ. Тутъ начинается уже серіозный розговоръ. Кума зачѣпаетъ ю съ далека: „А якъ кумице, ци не приходили еще просотары (сваты).“ „Та нѣтъ.“ — „Ци намѣряете свадьбовати?“ — „Ци я знаю,“ отвѣтуетъ мати дѣвицы. „А кедьбы Иванъ Н. просивъ, ци дали бысте за него вашу Марьку?“ — „Ци я знаю; еще ся порадиме съ старымъ,“ отвѣчаетъ мати. — „А такъ моя любезна сосѣдко, теперь говорю вамъ откровенно. Мене ту послала Иванова мати, перевѣдатися, ци не дали бы есте за него вашу Марью. Онъ челядина неврокомъ усиловный, трудолюбивый, добрый. Не маете чому доганяти. Воловъ есть шесть, овса двадцятъ коблы, ячменю пятьнадцятъ, жита — пшеници довольно. Не отпыхайте отъ себе людей, коли ся человѣкъ трафляетъ. Тогда ягоды сбираютъ коли пристигаютъ; дайте дѣвку, я вамъ кажу.“ — На все тое мати дѣвицы хладнокровно отвѣтуетъ, что она еще не знаетъ, а будутъ совѣтоватися съ старымъ.

Послѣ совѣщанія съ старымъ, мати отказуетъ своей сосѣдѣ: что „сѣно“ т. е. что смѣло можно прійти просити. Розумѣется само-собою, что молодыи, на счетъ которыхъ все тое дѣется, давно уже между собою согласилися.

Еще того дня въ вечерѣ приходитъ отецъ „Ивана“ съ своимъ другомъ-сосѣдомъ уже ex officio въ домъ своей будущей невѣсты, просити туюже за Ивана. — А Марья увидѣвши „просотарей“ сей-часъ бѣжитъ и крыется у сосѣды.

— „Дай Боже добрый вечуръ!“ говорятъ приходящіи.

— „Дай Боже, витайте! сядьте собѣ у насъ. — Ци добрѣ есте дновали, сами ци здравы?“

— „Добрѣ, хвала Богу.“

Послѣ сего поздравленія начинается формальная бесѣда относительно цѣли ихъ посѣщенія, на что родители отвѣчаютъ, что они тому не противны лишь бы „Марья“ согласилася. — Посылаютъ по Марью. Съ великимъ стыдомъ приходитъ она, и закрываючи очи припаскою отвѣтуетъ, что она не знаетъ, — якъ „няньо“ (батько) и „мама“ хотятъ. — На тое забираетъ домашній господарь слово и говоритъ: „Мои добры люде! се рѣчь важна; кота у мѣху не можно продавати. Для то Иванъ найбы изъявился, най ся дѣти увидятъ и собѣ руки подадутъ.“

Тогда сосѣдъ Ивановего отца отходитъ и призываетъ самого же Ивана, который нарочно сдерживается дома. Во время отсутствія сосѣда установятъ, когда имѣютъ прійти „углины“ посмотрѣти.

Приходитъ „молодый“, поздравляетъ домашнихъ и сѣдаетъ на указанное мѣсто за столомъ. Начинается гостина, самую первую роль играетъ преимущественно „паленка“ (горѣлка). Стаканъ идетъ зъ рукъ до рукъ; а когда прійдетъ очередь на молодого, то велятъ ему поздоровкати налитою чаркою свою невѣсту. Онъ здоровкаетъ ю словами: „Марьо, дай Боже здоровья!“ на что она отвѣчаетъ: „Дай Боже“, и испиваютъ обое чарку. Послѣ розходятся.

Вслѣдъ за тѣмъ изберутъ себѣ родители досужное время для осмотрѣнія „углинъ“ въ домѣ юноши. Состоитъ той осмотръ въ томъ, что стары подробно обозрѣваютъ хозяйство будущего своего зятя; идутъ въ стайню, сколько есть скота? выходятъ на повалу, сколько збожья? А все тое называется „углины“. Современно назначаютъ время отбытися имущего обрученія. — Между тѣмъ для дѣвицы приготовляютъ приборы, — „крашенныи сподници, фацелики (платки), ленты и т. п. Съ другой стороны подругировесницы стараются о бѣлое пѣрье изъ гуси на „бокрейту“ (букетъ) и барвѣнокъ на вѣнцы. Для упоминаемой „бокрейты“ всеконечно нужна три-вѣтвистая „голузка“ изъ солодкой яблони, на которую дѣвчата прививаютъ „бѣло пѣрье“; и такъ устроену бокрейту сама „молодиця“ устремляетъ во время обрученія молодому за „калапъ“ (шляпу). Приготовавши все ожидаютъ дне обрученія.

I. ОБРУЧЕНІЕ или ЗАРУЧИНЫ.

Первою старанностію отца женитися имущего юноши есть позыскати себѣ многорѣчивого человѣка для „старосты.“ Староста тотъ бываетъ человѣкъ пожилый, искусный въ ораторствѣ, а особенно въ цитатахъ изъ священного писанія. Онъ душа и строитель всего свадебного веселія.

Когда уже „староста“ есть, тогда отецъ юноши беретъ его съ собою, да еще и нѣсколько изъ сродныхъ мужеского пола, и отходятъ вмѣстѣ съ „юношею“ на заручины.

Въ домѣ дѣвицы уже все пріуготовано. Есть опять со стороны дѣвицы „выдавця“, который есть тѣмъ, чѣмъ для юноши староста. Онъ неминуемо долженъ всѣми тѣми свойствами владѣти, якими и сей послѣдній. — Заручины обыкновенно дѣются въ суботу вечеръ, такъ, чтобы въ недѣлю подъ часъ литургіи отбылося первое оглашеніе.

Якъ скоро станетъ смеркати, удаются наши гости разомъ съ молодымъ до дому дѣвицы.

— „Дай Боже шестья“ (счастья)!

— „Дай Боже! Витайте! Оле (а ну) собѣ дагде сядьте!“

Прибывшіи посѣдаютъ, а староста розходяся по хижи стаетъ зачѣпати „выдавцю“, который утративши терпѣніе даетъ слѣдующій вопросъ: „А отки же вы добрыи люде, и што глядаете у насъ?“

На тое отвѣчаетъ староста: „Мы есме отъ выхода солнца, и идеме такъ якъ тоты тріе цари, которы ишли глядати новорожденного царя, та и мы прійшли дашто глядати.“ — Исповѣвши сей прологъ, стоитъ съ ожиданіемъ отвѣта на средъ хижи држа крисаню у рукахъ.

Выдавця возражаетъ ему: „Та што же вы глядаете, ачей вы не цари, и тутъ не есть новорожденного.“

Тогда староста начинаетъ свою бесѣду отъ створенія міра: „Коли Богъ тотъ свѣтъ створивъ,*) и вшитко што есть на свѣтѣ, вшелеяки (разныи) звѣри што и теперька суть, а также сотворивъ и рай. Прохожовався ôнъ разъ по раѣ и каже: не добрѣ-то едному человѣкови быти на земли! А то было полудне. И видѣвъ панъ-Бôгъ свою тѣнь на земли, и мавъ (имѣлъ) палицю у рукахъ, што изъ нёвъ росказовавъ свому створѣнью, и утявъ по тѣни своей: Адаме, встань! и доразъ Адамъ уставъ, и ужь ставъ ся съ нёго чёловѣкъ. И повѣдать далей панъ-Бôгъ: не добрѣ едному быти чёловѣку на земли; сотворю ёму жену помочницю — пôдбочницю. И узявъ Богъ едно ребро исъ боку Адамового, и сотворивъ жену, котра была названа отъ Адама „Ева". — Такъ и я емь зазваный отъ моёго пріятеля, што якъ Богъ насъ такъ научивъ, такъ и мы хочеме зробити. И мы маеме едного чёловѣка, котрый бы ся хотѣвъ женити; а овôнъ (онъ) насъ проситъ: жебы мы ёму жену выробили, — бо еденъ вôвъ (волъ) не наробитъ хлѣба, по-два упрягавуть до ярма. Такъ и мы бы хотѣли двое злучити. Подь-ле (прійди-но) ты гевъ (сюда) Марько, и повѣджь (скажи), ци маешь ты дяку (волю) на того Ивана?" — На тое молода приходитъ къ столу и отвѣтуетъ: „мавъ (имѣю)". — „А теперь" — продолжаетъ староста, — „дайте собѣ руки, перемѣньте хустки (платки) т. е. контракты и обернійтеся триразъ пôдъ крижомъ."

Молодый беретъ за руку свою невѣсту и обертаются три разы подъ крестомъ, т. е. переложеными на крестъ грядами на повалѣ.

Между тѣмъ „выдавця" отходитъ до коморы и выноситъ „покрейту" изъ бѣлого пѣрья на блюдѣ и положивши на столъ замѣчаетъ, что еще бесѣдою старосты недоволенъ, такъ якъ упоминано про „малженство" токмо въ раѣ.

Староста продолжаетъ далѣе:

„Наставниче сёго дому! Бывъ еденъ патріарха Авраамъ, и мавъ овôнъ (онъ) едного сына, зовався Исаакъ и хотѣвъ овôнъ

---

*) Мы приводимъ сдѣсь бесѣду Старосты дословно, чтобъ почт. читатели познакомилися и съ выговоромъ Лаборскихъ Русиновъ. — *Авш.*

женити ёго. Разъ закличе (призываетъ) свого слугу и повѣдать ёму: Ты мôй рабе! я заклинаю тебе живымъ Богомъ, кедь ты не выпросишь моёму сынови отъ тамале жену, где я тебе пошлю; кедь выповнишь мôй розсказъ (велѣніе), будешь чистый отъ мого заклиняня. Возь (возми) собѣ 10 слугôвъ изъ мого двору и 10 коней и гроши на драгу (дорогу), та пôдешь у Месопотамію. Исъ великимъ старункомъ овôнъ ся посберавъ и иде, иде и прійде до того валалу (села), а у нёмъ была студня, и собѣ постававуть; а найстаршій ся старать и старать. Боже мôй милый, каже, незнамъ ся ту исъ никимъ, где отъ кого просити жену за Исаака, але буду ту стояти пôля (при) студни, та будуть ити жены и дѣвки на воду, та ачей ми ся дадна (нѣкотора) полюбить, и тоту буду просити. — Иде една шувна (красна) дѣвка и набере воды, та гварить ѣй тотъ найстаршій: „Чуешь дѣвко! оле (а ну) ты мене напой и мои ослы.“ „На-те пійте“ — каже она — „и ваши ослы напою.“ — Якъ напоила и хлопôвъ (людей) и сомарôвъ (ословъ), тогда овôнъ ей обдаровавъ. Иде она, иде исъ радостёвъ домôвъ, и повѣдать своѣй матери и своёму брату, же тамъ такій панъ есть; што емь напоила ёго сомарята и ёго самого, та давъ ми тото (вотъ сіе), и просивъ ся мене, ци не могли бы у насъ переночёвати, тай ци маме половы? Але я ему отповѣла же є вшитко (все). И приходитъ дѣвка назадъ гу панови и съ далека кричитъ: „Подьте до насъ, у насъ переночуете.“ Такъ они пришли до того газды, и тамъ ихъ вдячно пріяли на нôчь. И почнеся тотъ панъ звѣдати: исъ якого овôнъ поколѣнья походитъ! Тотъ ей братъ повѣдать: исъ того, и исъ того. Панъ собѣ подумавъ, то ту, где я посланый отъ мого патріархи, и почне овôнъ тоту дѣвку просити за Исаака; але то бывъ Божій промыселъ! Они не оттого были, повѣли же дадуть. Почне дѣвцѣ гварити, она повѣла же пôде за Исаака; и доразъ зробили таке гы (будьто) руковины (обрученіе). — А пакъ (и послѣ) ся гостили, и ей исъ собовь узяли. Такъ и я ту на-то закликаный, жебы емь тоты двое чада случивъ; ужь е выпрошена, але иши (еще) обое неповѣдали: же мавуть на себе дяку. Най же она ёму дасть знакъ.“

Вдругъ на тое забираетъ голосъ „выдавця“ или „наставникъ“, къ которому и была наведена помянутая рѣчь: „Але мои возлюбленыи! такъ е у святѣмъ письмѣ, же гледаючому найдеся; просящому дасться и колатающому отворится. Миръ сёму честному дому! Христосъ посредѣ насъ! Есть и буде, ажь во вѣки вѣковъ, аминь! Бывъ Ное патріарха у старôмъ законѣ, Богъ ся прогнѣвавъ на народъ и повѣвъ (сказалъ) ёму: Зробь ты собѣ корабъ, бо на народъ допущу потопу. Ты межъ (между) нима найправеднѣйшій, та жебысь ся не утопивъ. И такъ Ное правивъ корабъ за 100 рокôвъ. Все го правивъ, а на другый день выйде, ужь корабъ розметаный; бо му все чортъ, — пропавъ бы отъ насъ кщеныхъ (крещеныхъ) — розметавъ, а овôнъ не знавъ хто-то тамъ ходитъ. Узявъ овôнъ попелу и посыпавъ коло корабу, же послѣдитъ хто тамъ ходитъ. Ное иде коло воды и видить сатану што ся у водѣ у пѣнѣ топитъ и кричитъ: „Пойдь-ле мня выратуй! И овôнъ го оттамале выратовавъ. И гваритъ сатана: „Што же я тобѣ за-то дамь, што есь мя выратовавъ? Адде (вотъ), мавъ (имѣю) кусъ (троха) палѣнки, што емь напаливъ у кôньскôй головѣ, на, напійся!“ Ное ся напивъ, ажь ся упивъ и заспавъ, а такъ не знавъ хто му корабъ розмѣтуе и зато го такъ довго правивъ. Ное ся вытверезвивъ и почавъ и овôнъ палѣнку палити у кôньской головѣ, такъ якъ сатана навчивъ. — Якъ ужь готовый бывъ корабъ узявъ Ное свою жену и трёхъ сынохъ и три невѣсты, и исъ вшиткого створѣнья парку, якъ и вы хочете случити; и почавъ дощь падати за штередцеть (сорокъ) днѣвъ. А такъ была уже потопа. - По потопѣ пôславъ Ное гаврана (ворона) бѣлого, але овôнъ нашовъ мерлого чёловѣка, исъ нёго ѣвъ и зато почорнѣвъ; бо знайте же до того часу гавраны были бѣлы. Пакъ пôславъ голубичку, а она принесла масличну голузку ёму и барвѣнковый листочокъ. Такъ адде и я вамъ принѣсъ также якъ и она. Гледалисте та нашлисте; просилисте далося вамъ; ковталисте и отворилося вамъ. Христосъ посредѣ насъ. Есть, а и буде!“ и съ тѣмъ кладетъ блюдо съ покрейтою на столъ.

Тогда староста призываетъ молодую: „Подь-ле ты гевъ Марьо! возь (-ми) покрейту, а ты Иване положь калапъ (крисаню) на стôлъ.“ — Марья повинуется, беретъ покрейту и затыкаетъ ю за калапъ своего жениха. — „Положь му калапъ на голову,“ говоритъ староста. И Марья кладетъ калапъ юношѣ на голову, онъ же снимаетъ его до трехъ разъ, а Марья опять возлагаетъ. „Такъ жебы ты Марьо знала — говоритъ староста — же мужъ глава женѣ.“ — „А теперь повѣчь ты Иване: „што люди просять и я прошу.“ Молодецъ говоритъ.

„Ты Иване, и ты Марьо — продовжаетъ староста - подьте ту середъ хижи, дайте собѣ руки и перемѣньте хустки и три разы ся обернiйте.“ — Иванъ держитъ въ руцѣ платокъ, въ которомъ завязано „тринацникъ“ (сребряная монета ⅓ зр. а. в.), а Марья также держитъ свой платокъ, въ которомъ опять гроши и орѣшки. На слова старосты перемѣняютъ собѣ платки. Мати, или въ недостатку сей иная сродница, отвязуетъ съ передъ себе припаску (шурцъ, хусту) и простираетъ на землю. Обручники ступаютъ на припаску и трижды обертаются, взявши себе за руки. Подъ тѣмъ временемъ староста лiетъ на ихъ головы воду изъ сткляницы, и произнося шептомъ якiи-то таинственныи слова, благословляетъ ихъ. По скончанiи той церемонiи, мати сдвигаетъ припаску и жартобливо бiетъ нею обрученныхъ, которыи сѣдаютъ себѣ за столъ.

„Мôй любый наставниче! — говоритъ далѣе староста — мы иши (еще) неконтентны цалкомъ (недовольны совсѣмъ), же тоты двое ужь ся возрадовали, такъ якъ Ное патрiарха, же му голубичка принесла масличну голузку, же ужь може выйти изъ корабу, ужь ся вода отступила изъ земли. И тогды овôнъ вышовъ изъ корабу и насадивъ собѣ винницю (виноградъ), и доразъ ся му грозно зродило, и зробивъ собѣ изъ грозна вино и ся напивъ, такъ же ажь уснувъ. — Такъ и тота дѣвка (Реввека), котру просивъ Авраамôвъ слуга за Исаака, та напоила не лемъ (лишь) ёго, але и его сомарята. Такъ иши:

„Ходивъ Томашъ,
Дававъ одомашъ.*)
Овбнъ дававъ дванадцятый,
Вы намъ дайте хоць лемъ тринадцятый.“

„Такъ и ты наша молоденька! оле ты намъ принесь одомашъ, якъ тота, за котровъ пришли изъ Межъ-потаміи, та ихъ напоила; бо мы ужь барзъ засохли.“

Такимъ образомъ молодый вынимаетъ гроши и даетъ своей невѣстѣ, абы тая же сама принесла „палѣнки“ и напоила сватовъ, такъ якъ сдѣлала то иногда Ребека, только что сія не палѣнкою, а водою наповала. Впрочемъ въ домѣ уже водка приготована, но церемонія заручинъ того требуетъ, дабы ихъ прежде напоила молодая.

Поки она вернется съ палѣнкою, староста ведетъ рѣчь свою далѣе: „Возлюбленный наставниче! я иши собѣ не сяду, бо молоденька украсила молодого голову, а насъ дахто бы ся позвѣдавъ: где вы ходили люде? та бы собѣ изъ насъ посмѣшковавъ. — То ужъ тому вельо (много) роковъ, коли святый Андрѣй видѣвъ Пречисту Дѣву на восдусѣ, якъ она своихъ апостоловъ прикрывала хусточками; а мы худобны люде, та вы насъ прикрыйте хоць лемъ рушничками.“

Выдавця идетъ до коморы вмѣстѣ съ домашнею хозяйкою, и выноситъ для каждого гостя по одному ручнику, приговоривая: „Христосъ посредѣ насъ! Есть и буде! Миръ сёму честному дому! Дай Боже добрый вечуръ! И съ тѣмъ кладетъ найкрасшій ручникъ на плечи отца молодого, другій на его родственника, а третій на старосту и т. д. — Затѣмъ надходитъ и молодая съ палѣнкою и усѣвши за столъ угощаются всѣ разомъ. Якъ скоро прійдетъ очередь пити на старосту, тогда онъ встаетъ и поздравляетъ молодыхъ словами: „Дай Боже здравля! дай намъ Боже любовь! а тоты контракты што сте собѣ перечеряли (замѣняли), то у нихъ стоитъ, же маете жити до сто роковъ едно и друге.“

*) Одомашъ есть мадярское слово = áldomás, столько знаменуетъ якъ угощеніе послѣдовати обыкшее за всякимъ событіемъ, имѣющимъ далекосягающее значеніе. — *Авт*

Когда хмѣль уже начнетъ дѣйствовати, бесѣда становится болѣе шумною, и староста, который за наймудрѣйшего любитъ уходити, стаетъ закидовати выдавцеви разныи загадки, чтобы въ случаѣ нерозвязки, могъ его завстыдати. „Наставниче! — говоритъ, — кедь есь такій мудрый, то отгадай ми сесье: Водяна колодка, а деревяный клѣчъ (ключъ).“ „Водяна колодка — отвѣтуетъ выдавця — е море; а деревяный клѣчъ, е Мойсеѣва палиця.“

„Ишовъ зацъ (заяць) черезъ воду, та переплававъ; а стрѣлецъ ишовъ, та ся утопивъ.“ Выдавця отвѣчаетъ: „Зацъ, то суть жидове и Мойсей; а стрѣлецъ, то Фарагонъ. Жидове, коли ишли черезъ море, та перешли; а Фарагонина ся утопила.“

„Е такій квѣтокъ, што изъ нёго негодна ани една дѣвка вѣнецъ вывити?“ — „Квѣтокъ тотъ есть цвѣтъ на житѣ або на пшеницѣ.“

„Котре е найлѣпше (найлучшее) набожество?“ — „Отповѣмъ ти“ — кажетъ выдавця. — „Еденъ чоловѣкъ ишовъ до Іерихона, и въ разбойники упаде, и тамъ оставъ пораненый; иде пôпъ, та го обышовъ; иде другый левитъ и тотъ го обышовъ; иде третій самарянинъ, та ся надъ нимъ розмилосердовавъ и узявъ го на свого сомарика, — бо знайте добры люде, же жиди давно не любили ходити на коняхъ, бо конина чоловѣка и стрясе зъ себе, а сомаря, калѣка, понесе; а такъ коли го взявъ на свого сомара и му раны позавивавъ, принѣсъ го до гостинця и тамъ му выслуговавъ, а пакъ давъ качмарёви пѣнязи жебы му раны гоивъ и дававъ ѣсти, а якъ ся назадъ верне, та му заплатить.“

„Иши едно: „Мене створивъ Богъ, а я собѣ створивъ жену, а мене створила жена.“ — „Мене створивъ Богъ першого чоловѣка, Адама, створивъ и вы знаете же Богъ. Я собѣ створивъ жену — Ева створена изъ мого, т. е. Адамового ребра. А мене створила жена, т. е. же я, выдавця, народився отъ моей мамы, котра была не инше якъ „жена“.

„Кôвко (сколько) мала Пречиста Дѣва рокôвъ, коли ей Іоакимъ и Анна дали до закону?“ — „То уже не знау,“ отвѣтуетъ

выдавця. — „Та видишь, же иши ты вшытко не знаешь. Мала сѣмь рокôвъ, а коли породила Христа, то тогды мала пятьнадцять рокôвъ.“

„А што робивъ Богъ коли ходивъ исъ святымъ Петромъ по земли?“ Выдавця отвѣчаетъ: „Разъ они прійшли ку еднѣй водѣ, а тамъ ишли двоми люде изъ возами до лѣса на дрова. Христосъ и Петро просилися, жебы ихъ черезъ воду перевезли; богатый не хотѣвъ, же му ся утраплятъ волы; а сеґинь (бѣдакъ) худобный взявъ, та и перевѣзъ. Якъ перешли гварить Петро Богови: та што тому даме, же насъ перевѣзъ? Е, та ничь, гварить Богъ, та иши тоты бычата поздыхавуть му. Петро ся зачудовавъ, та гварить далей: та тому што буде, што насъ не хотѣвъ перевезти? Христосъ каже: достане иши два таки сейкы (волы).“

Тѣмъ подобныи рѣчи снуются далѣе. Всякій присутствующій, желая показати свою мудрость, собственно же свою „збѣглость“ въ св. писаніи, предлагаетъ разныи вопросы, и такъ кончится обрядъ обрученія. На отходѣ подвигаетъ чарку староста, и говоритъ: „Дякуеме Богу небесному за ёго даръ, а вамъ за честь, за гостину; бывайте здоровы!“ И такъ отходятъ въ свояси; молодый проситъ отъ своей невѣсты орѣшковъ, она ему даетъ, а онъ за то цѣлуетъ ю въ лице и отходятъ.

II. СВАДЬБА или ВЕСѢЛЬЯ.

Съ приближеніемъ брачного дне, первою старанностію молодого есть „наяти гудакôвъ“ (музыкантовъ-циганъ), за 3 или 4 просты златы (40 кр.) на два или три дни. Съ другой стороны посылаетъ „просотаря“ по селѣ, призывати гостей на свадьбу. Всякій, кого звутъ на свадьбу въ гости, должностію считаетъ себѣ послати призывавшимъ якій подарокъ, состоящій въ съѣтсныхъ припасахъ. „Просотарь“ произноситъ свою рѣчь тако: „Повѣвъ вамъ (Н. Н.) службу и добрый день, жебы сте пôшли за пана свата, и за паню свашку; а то и я васъ прошу.“

Въ недѣлю вечеръ начинается свадьба и держитъ по большей части до вторника вечера. Съ заходомъ солнца въ недѣлю приходятъ музыканты до дому юноши и начинаютъ гудьбу. Рядъ плясанія начинаетъ дружба молодого, но прежде испрошаетъ благословеніе отъ домашняго господаря и господыни, словами: „Няньо свадьбяный и мамо! дай намъ Боже счастливо зачати, въ шестью (щастью), въ здравью, въ Боскимъ святѣмъ пожегнанью!“ И такимъ чиномъ сватьба началася.

Сѣдая за столъ вечеряти староста произноситъ слѣдующую рѣчь: „Мои собраны гостѣ! теперь на самый передъ треба ся помолити, бо такъ чуеме изъ письма святого, же до каждой роботы треба ся брати во имя Боже!“ И тогда молятся всѣ въ голосъ, по скончаніи молитвы сѣдаютъ, а староста продолжаетъ бесѣду далѣе: „Еденъ панъ давъ едну гостину, и давъ скликати гости, але они не хотѣли прійти, же негодны: же еденъ купивъ валалъ (село), та пôде го посмотрѣти; а другый же купивъ пару волôвъ, та пôде ихъ посмотрѣти; а третій же собѣ узявъ жену, та ей негоденъ охабити (лишити). И такъ панъ ся погнѣвавъ и пôславъ на драги (дороги) слугôвъ, где кого найдуть жебы го ту привели; и они пôшли и насберали вшелякихъ цундравыхъ жебракôвъ, жебы ся наполнивъ домъ; але еденъ пришовъ што немавъ гостинску шмату. Такъ адде (вотъ)! и нашъ добрый пріятѣль мать (имѣетъ) едного сына, та го хоче оженити, и исъ того ся утѣшать, же му Богъ давъ го выгодовати, и зато давать (даетъ) гостину, и вмѣсто себе, мене ту поставивъ, жебы я вамъ дашто приповѣвъ, бо овôнъ не мать коли. Е, та слухайте же теперь далей! Коли Іисусъ Христосъ ходивъ по земли, и научовавъ народъ, а разъ учивъ у пустыни, и повѣдавуть му ученици ёго, же народъ зголоднѣвъ, та жебы го отпустивъ ѣсти. Але Христосъ повѣвъ ученикамъ: та вы не мате дашто ѣсти? Отповѣдавуть му они, же маме 5 пôдпалкôвъ (хлѣбовъ) и 2 рыбы. И узявъ Христосъ тоты пôдпалки и исъ нима насытивъ пять тѣсячъ народа. Но нашъ пріятѣль, якъ худобный чёловѣкъ! адде просить на худобну вечерью, котру намъ давъ жебы сме пожили.“ И такъ ся гостятъ, по вечери опять молятся,

и послѣ удавшись до плясанія, плясаютъ чрезъ всю ночь, — и только надъ раномъ засыпляютъ не много.

Староста, рано пробудившись, велитъ циганамъ чтобъ музику начали: „Грай! домашнимъ на добрый день!“ И скрипаки тнутъ „ажь хижа брымитъ“. Теперь тутъ чужихъ людей еще нѣтъ, и такъ лишь сами домашніи плясаютъ. По снѣданью (фрыштыку), идетъ дружба и зоветъ всѣхъ сродныхъ и кумовъ „за пана свата, и за паню свашку,“ которыи неоткладно и собераются, числомъ 15—20.

Первою теперь задачею „свашокъ“ есть ушити заставу или свадебную хоругвь, изъ разноцвѣтныхъ платковъ и лентъ. Затѣмъ слѣдуетъ декорація сватовъ. Приносятъ изъ пелевни одинъ снопъ овса, и полагаютъ его на столъ, староста сѣдаетъ за столъ и говоритъ до сватовъ тако: „Но, мои любы сватове! теперь бы намъ ся брати до свѣта, та намъ треба на кельчикъ (иждивеніе) дудкôвъ, треба намъ кочишôвъ (кучеровъ) и чаканьошôвъ (родъ полицейныхъ сторожей), жебы потримали где буде зле, бо насъ свадьбяный няньо (отецъ) выправлять до далекой драги, такъ якъ Товія выпралявъ свого сына до драги за пѣнязьми и давъ му Богъ за путника ангела, жебы щестливо сходивъ. А теперь, ци пріимаете мене хлопци за старосту?“ — „Пріимаеме, пріимаеме!“ кричатъ всѣ дѣти, которыхъ тутъ купа насбиралася. И староста беретъ стебло овса и встромляетъ его за шляпу, въ знаменіе своего уряда.

„Ци пріимаете Федора — говоритъ далѣе — за маршалку (хоругвоношеца)? ци може носити заставу?“ — „Пріимаеме, пріимаеме!“ кричатъ всѣ. И такъ идетъ поряду пріукрашеніе всѣхъ сватовъ овсомъ, который они теченіемъ всей свадьбы носятъ за крисанею.

По скончаніи той церемоніи, свашки стаютъ прибирати „заставу“ разными украшеніями, причемъ приспѣвуютъ:

Зыйди Господи съ неба,
Зыйди Господи съ неба,
Бо намъ тя ту треба.*

Заставу вышивати,*)
Шестѣчькомъ (счастьемъ) докладати.

Коли заставу шили,
Всѣ сваты ся тѣшили.

Тотъ ся найбаржей тѣшивъ,
Што ей у рукахъ носивъ.

Красна застава красна,
Якъ зоренька ясна.

Суть по ней пантлички (ленты),
Якъ на небѣ звѣздочки.

За тѣмъ сѣдаютъ за столъ и гостятся паленкою, сыромъ, или иннымъ чѣмъ-нибудь.

Но посмотримъ теперь, что дѣлаютъ въ домѣ „молодицы". Тутъ гудьбы нѣтъ, гостей тоже нѣтъ, а лишь присутствуетъ „выдавця", которого тутъ роль таже, котора „старосты" въ домѣ юноши. Около осьмого часа собираются дѣвицы, подруги молодой, приносятъ съ собою зеленый барвинокъ, и стаютъ вити вѣнки, при чемъ приспѣвуютъ:

„Зыйди Господи съ неба,
Зыйди Господи съ неба,
Бо намъ тя ту треба.

Вѣночки вывивати,
Исъ шестьомъ докладати.

У понедѣлокъ рано,
Соненько ся купало.

Соненько ся купало,
Вонъ море выливало.

Вонъ море выливало,
Зѣльечко покропляло.

Зѣльечко барвиночокъ,
Марьци на вѣночокъ.

Ходить Марька, ходить,
Тай по хижѣ тапшать."

---

*) Первая строка за каждымъ разомъ повторяется.

„Ходитъ Марья ходитъ,
Тай по хижѣ тапшать,
Ажь ѣй отъ серденька
Червена кровь цяпкать.

Ходитъ Марья ходитъ
По хижѣ плачучи,
По хижѣ плачучи,
Нянька глядаючи.

Хоць бы ты обышла
Хижечку до кола,
Вера ты не найдешь
Нянечка сокола.

Ей, Боже! Божичку,
Пусть мя на земличку,
Нягай я увиджу
Дѣвчину свадьбичку.

Посмотрь ты Маричко
На мештерну*) гряду,
Немашъ ты нянечка,
Не машъ та и ряду.

Дай мамочко
Иголку, нитку и шовку,
Пришивати вѣночокъ
На червеный квѣточокъ.

Мать Маричка братчика, 2.
Молодшого отъ себе.
Молодшого отъ себе, 2.
Киче го передъ себе.

---

*) Словацк. и поль.: misterny, чешск. mistrny, искусный, изящный.

Маленько послужити, 2.
Вѣнокъ положити.

Ей, Марько, Маричко
Камяного сердця,

Якъ же тобѣ не жаль
Зеленого вѣнця?

Ба якъ ми го не жаль,
Ажь мя сердце болить,

Бо то все ся стало
Не по моей воли.

Не по моей воли,
Але по братовой;

По братовой и сестриной
Тай по материной."

Когда вѣнецъ дѣвушки увили, призываютъ наймолодшего брата молодой, чтобъ возложилъ вѣнецъ сестрѣ на голову. Молодиця стаетъ на колѣна предъ столомъ, а мальчикъ съ плачемъ вѣнчаетъ сестру свѣжо-вывитымъ вѣнкомъ. Послѣ вьетъ вѣнцы дружка для себе и для дружбы. Когда вѣнцы уже готовы, тогда выдавця угощаетъ дѣвки.

Теперь обратимся опять въ домъ юноши. Староста скончивши обрядъ декораційный посредствомъ овсяного стебла, поднимаетъ голосъ и говоритъ: „Няню свадьбяный и мамо свадьбяна! подьте вы гевъ (сюда), та благословьте сына такъ, якъ благословивъ Исаакъ Іакова." Молодый преклоняетъ колѣна на среди хижи, а родители, возложивъ руки на его голову, благославляютъ его словами: „Жебы тя Богъ благословивъ, такъ якъ благословить землю о святѣмъ Янѣ (около Рождества св. Іоанна) и о святѣмъ Петрѣ, и жебы тѣ (тебѣ) Богъ давъ любовь исъ своёвъ женовъ, жебы тя Богъ заваровавъ отъ вшыткого (всякого) злого, отъ панской карности, отъ

людской ненависти.“ Молодый прiявъ благословенiе лобзаетъ родителямъ колѣна и лице; и отходятъ по молодицю.

Исходя изъ дому дружба назнаменываетъ чеканомъ крестное знаменiе на дверяхъ, держа чеканъ надъ дверями дотолѣ, донелѣже всѣ не изыдутъ.

Прибывъ въ домъ молодицы выдавця затворяетъ предъ ними двери и не хочетъ ихъ впустити въ хижу. Между тѣмъ свашки ладкаютъ:

„Идеме, идеме,
Где же мы станеме?
У Шковрана на дворѣ,
Подъ зеленый яворѣ.

Пустьте вы насъ днука (внутрь),
Бо намъ отмерзнутъ уха,
Руки ноги грѣти,
Палѣнки ся напити.

Вступьтеся намъ зъ кута,
Та вамъ даме дукатъ,
Дуката червеного,
Отъ краля молодого.“

Но дѣвчата стоя на лавѣ за столомъ отвѣтуютъ имъ приспѣвуючи:

„Не каже ся Марья
Изъ кута вступити,
Докля намъ не дасте
Дукатикъ убитый.“

„Чомъ свашки не ладкавуть
Бо рѣдки зубы мавуть,
Треба глину мѣсити
Свашкамъ зубы олѣпити.“

Свашки отвѣтуютъ имъ на тое:

„Не прійшли мы ту
Ни ѣсти, ни пити,
Лемъ мы ту прійшли
Молоду видѣти.

Камяна камяниця
Замкнена молодиця,
Камяницю розбуряти,
Молоду намъ вказати.

Ей свашки мы свашки
Изъ потѣчка чорного,
Треба бы намъ треба
Рушничка бѣлого.“

Затѣмъ староста стучаетъ въ затворенныи двери, приговоривая: „Миръ сему честному дому! Христосъ посредѣ насъ!“ Выдавця отворяетъ двери и говоритъ: „Есть и будетъ! Отки же вы добры люде, што гледате и исъ чимъ идете?“ Староста снимаетъ крисаню, украшенную стебломъ овса и говоритъ: „Прійдѣте, поклонимся Цареви и Богу нашому. Прійдѣте поклонимся Христу, Цареви и Богу нашому. Прійдѣте поклонимся и припадемъ самому Господу, Цареви и Богу нашому! Мы, видите, идеме, такъ якъ ишли трёми царіе; ихъ провадила звѣзда, а насъ провадить застава (хоруговъ).

„Исъ чимъ идете?“ возражаетъ выдавця и вдругъ затворяетъ двери, ибо староста не умѣетъ отвѣтити.

Староста опять толкаетъ въ двери съ словами: „Христосъ посредѣ насъ!“ Выдавця отчиняетъ дверь отвѣтуя: „Есть и будетъ! Исъ крестомъ, исъ крестомъ.“ И тутъ уже впущаетъ ихъ въ избу. Но дѣвки не хотятъ отступитися имъ изъ кута, пока не получатъ своего „дуката“. Староста бросаетъ имъ жменю мѣдныхъ грошей и они передаютъ мѣсто свое прибывшимъ свашкамъ.

Теперь застава поставляется до кута за столъ. Староста выходитъ на середину хаты, снимаетъ крисаню и произноситъ: „Наставниче сёго дому! Мы ту ужь давно путуеме за тымъ бѣлымъ чадомъ; та мы го хочеме видѣти.“ Выдавця на тое отражаетъ: „Иншакъ (иначе) бесѣдѣйте, бо я го хоць-якъ вамъ не выдамъ“.

„Але мой возлюбленый! коли пречистѣй Дѣвѣ было сѣмь рокôвъ, та ей дали до закону, до церкви Іерусалимской, отецъ и мати, жебы Богу служила. Такъ и мы ту охабили нашу молоду до часу; але теперь ей отбираме отъ васъ, такъ якъ отобравъ святый Захарій Пречисту Дѣву до закону.“

На тое выдавця идетъ въ комору, выводитъ дружку за руку и отдаетъ имъ. Они кричатъ что не тота, и отдаютъ дружку дружбѣ. Выдавця опять идетъ въ комору, выводитъ уже молодицю и передаетъ ю молодому. Затѣмъ цыгане-музыканты стаютъ „густи“, молодый съ молодою начинаетъ танецъ, которому участвуютъ всѣ сватове и свашки. Наплясавшись довольно сѣдаютъ за столъ, пьютъ „палѣнку“ и ѣдять хлѣбъ да соль.

Такимъ образомъ настаетъ пора идти къ вѣнчанію. Но прежде молодая идетъ въ комору, тамъ находитъ уже якую старуху, и стаютъ ворожити. Послѣ сей ворожбы, которая впрочемъ есть тайною для мужчинъ, молодиця опять выходитъ къ гостямъ.

Общее движеніе настаетъ въ комнатѣ. Всѣ стаютъ сбиратися. И тогда староста, принявъ многоважный видъ, стаетъ посредѣ хаты и говоритъ: „Няню свадьбяный и мамо свадьбяна! и вся родино! просимо на словѣчко на двѣ, подьте вы къ намъ, та благословьте Ивана та Марьку!“ Отецъ и мати приходятъ, а староста стаетъ пращатися въ имени молодыхъ на самъпередъ отъ родителей, послѣ отъ крестного отца и матери, отъ сельской бабы (акушерки), отъ дѣвицъ-ровесницъ, и отъ всѣхъ гостей. Плачъ тогда немалый!

„Коли Авраамôвъ слуга — говоритъ староста — выпросивъ Исакови жену, овôнъ ей отобравъ отъ матери и брата, и вѣвъ (велъ) Авраамови за невѣстку. Такъ и я ей прошу сынови мого сосѣда за жену, але напередъ благословьте ихъ.“

На тое молодая чета преклоняетъ колѣна на средъ хижи, отецъ мати благословляютъ ихъ, и они прiявъ благословенiе лобзаютъ имъ колѣна и лице. Дружба творитъ знаменiе креста на дверяхъ, ударяя чаканомъ о четыри столпы, и отходятъ всѣ къ вѣнчанiю, а свашки ладкаютъ:

„Идеме, идеме,
До храму Божого,
Ачей достанеме
Ставу малженьского.

Идеме, идеме,
Где двѣ свѣчки горятъ,
Ачей намъ тамъ ачей,
Дверечка отворятъ.

Посмотрь ты Маричко
На Чабинскiй костѣлъ,
Где ти ся перемѣнить
Твôй срѣберный перстѣнь.

Присягала Марья
Предъ Дѣву Марiю,
Же достала Ивана,
Якъ бѣлу лелiю.“

Исходя изъ церкви свашки продолжаютъ далѣе:

„До костела едно
А зъ костела двое,
Радуйся мамичко!
Твои обыдвое.

Чабинскiй панъ-отець
Ходить яко нѣмець,
Не еднôй дѣвочцѣ
Зронить зъ главы вѣнецъ.

Чабинскiй панъ-отець
Неплатить аренду,
Може си купити
Шувну (красну) реверенду.“

Приближаяся вспять къ дому родителей молодой, свадебныи обрѣтаютъ выдавця, стоящего уже на дверехъ, который вопрошаетъ ихъ: „А где вы ходили добры люде?"

„Мы ходили — отвѣтуетъ староста — къ самому Іисусу Христу, талантъ отобрати, такъ якъ тоты трёми, што едному давъ пять таланты, та изъ нима пріобрѣвъ другихъ пять; а другому давъ три, та зась пріобрѣвъ три; а третёму давъ еденъ, а тотъ шельма, не знавъ што съ нимъ робити, та го закопавъ у землю. Такъ и вы намъ дали едно, а мы вамъ привели двое."

А такъ вступаютъ внутрь, сѣдаютъ за столъ и гостятся. Самую первую роль играетъ „палѣнка", за нею слѣдуетъ капуста съ бараниною, потому каша, фасоля, курицы варены въ молоцѣ и т. п.

На конецъ приходитъ время отбиратися, сани или возы приготовлены, дружба идетъ въ комору, беретъ перину, заголовки и скриню, и выноситъ на санки. — Староста, въ имени всѣхъ благодаритъ домашнимъ „за честь, за гостину" и взявши съ собою молодицю отходятъ домовь. — А свашки спѣваютъ:

„Сѣдай Марьо съ нами,
Маме возъ кованый,
И четверо коней
Кочишъ (возниця) малёваный.

Выходить зорничка,
Зъ-за лѣса темного,
Выбераться Марька
До краю чужого.

Оставайте здравы,
Мои пайташочки (подружки),
Што'мъ съ вами ходила,
Въ зимѣ на прядочки.

Въ зимѣ на прядочки,
Въ лѣтѣ на орѣшки,
Оставайте здравы,
Мои пайташечки!

Пайташечки мои,
Красно вамъ дякую,

Свôй зеленый вѣнокъ
Я вамъ подарую.

Свôй зеленый вѣнокъ,
И свою персону,
И свою персону,
И дѣвоцку корону.“

Дѣвчата отвѣтуютъ на тое свашкамъ въ слѣдующій способъ:

„Выходить, выходить
Зъ-за горы зорничка,
Ужь вамъ ся выберать,
Зъ хижи робôтничка.

Верни ся Марьо зъ дверій
Подякуй матери!
За постель писану,
Скриню малёвану.

Пôде Марья, пôде,
Где ся хлѣбъ не родить,
Лемъ дрôбны бандурки (бульба),
Што ихъ ѣдятъ курки.

Пôде Марья, пôде,
Где ся чикы*) родятъ,
Кедь вода выліе,
Та по смѣтью ходятъ.

Пôде Марья, пôде,
На другу дьедьину (село),
Дай ей Пане-Боже!
До рока дѣтину!“

Къ вечеру есть уже, когда привезутъ молодицю въ домъ молодого. Тутъ старуха-мати, услышавъ прибытіе свадебныхъ, надѣваетъ кожухъ „на-рубы“ и выходитъ своей невѣстцѣ на встрѣчу. Она остановляется на дверяхъ и держитъ въ рукахъ „пôдпалокъ“ (плоскій хлѣбъ). Молодиця подходитъ къ своей свекрѣ, которая

*) Чикъ, словацк. čik, изъ мадярского csik, родъ рыбы вьюнъ, der Schlammbeiser, Wetterfisch, cobitis fossilis.

вопрошаетъ ю: „Исъ чимъ есь ту пришла?“ — Она же отвѣщаетъ: „Исъ шесьтьомъ (счастьемъ), здравьомъ, милымъ Боскимъ пожегнаньомъ.“ Тогда возлагаетъ ей „пôдпалокъ“ на голову и вводитъ до хижи. Между тѣмъ свашки приспѣвуютъ:

„Выйди мамо ґубата, 2.
Где невѣста богата.
Штири волоньки жене, 2.
И пятого коня веде.
Хоць бы гнала, не гнала, 2.
Лемъ бы шестѣчко мала.

Выйди мамко, выйди
Невѣсту витати,
Бо ей ту не пришовъ.
Ни отець ни мати.

Прилетѣвъ соколонько,
Сѣвъ собѣ за столонько,
Почавъ щебетати,
Якъ мае привыкати.

Сидить котъ на полици,
У червеной ногавици;
Вываливъ оченята,
Ци шувни молодята.

Перешагнувши порогъ, молодиця прямо ступаетъ къ столу и лобзаетъ четыри углы его, а такъ сѣдаетъ на самое первое мѣсто, въ округъ нея свашки, предлагаютъ вечерю и гостятся.

По вечери беретъ дружба постелю молодицы, несетъ ю на „пôдъ“ и тамъ розстеляетъ; неодолга выводятъ свашки молодую на повалу, тамъ посадятъ ю мужеви на колѣна и розплетаютъ ей дѣвическую косу. Подъ тѣмъ временемъ музыканты гудутъ въ сѣняхъ, а свашки поютъ:

Иде Марька, иде,
Горѣ драбиночковъ,
Горѣ драбиночковъ,
Съ свёвъ дружиночковъ.

Зоставай ты здрава
Моя стара мати!
Бо я уже иду
Инде обитати.

Эй стельте ми ей стельте
Тоту бѣлу ложу,
Бо я тоту ложу
Нигда не отложу.

Тремтить косонька тремтить,
Чого-сь она ся боитъ,
Чого-сь она ся боитъ,
Свашка-сь на ню строитъ.

Будеме варити
Горохъ и капусту,
Будеме правити
Изъ Марьки невѣсту.“

Розплетши молодицѣ дѣвочую косу, свашки повязуютъ голову ей на подобіе замужныхъ женщинъ и удаются на рѣку всѣ умыватися. Тутъ отрѣзуютъ вѣнокъ изъ крисани молодому и его дружбѣ, и полагаютъ на верхъ воды. Дружба придержуетъ вѣнки „чаканомъ“ чтобъ вода не понесла, и изъ средины вѣнковъ берутъ новобрачныи воду въ горсть и умываются; а староста благословляетъ ихъ словами: „Отець, Сынъ и Духъ святый найже васъ благословитъ, а и Пресвятая Дѣва Марія.“ — Между тѣмъ свашки припѣвуютъ:

„Несе Маричка воды
Для доброй злагоды,
Буде злагода буде
Кедь Марька добра буде.“

Изъ рѣчной воды черяетъ молодый до збанка, и принесши до хижи, тамъ окропляетъ нею весь домъ и гостей. Послѣ начинается танецъ молодицы, который въ томъ состоитъ, что каждый изъ гостей плясаетъ изъ молодою, и складаетъ на часть ей до блюда нѣсколько мѣдняковъ, якъ обыкли говорити „на чепецъ.“ Затѣмъ еще угощаются, плясаютъ, — и тѣмъ свадьба кончится.

Анатолій Кралицкій.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ МѢСТОПОЛОЖЕНІЯ

СТАРИННОГО ГОРОДА РУСИ ГАЛИЦКОЙ

ЩЕКОТОВА или ЩЕКОТИНА.

На пространяхъ земныхъ Руси существовало много селеній и городовъ когдась то славныхъ, которыхъ назвища со всемъ нынѣ неизвѣстны, или хоть извѣстны, то мѣстоположеніе ихъ въ памяти людской загибло, и даже изъ преданій изустныхъ, что до бывальщины, съ теченіемъ времени въ нынѣшнемъ поколѣнью русскомъ чимъ разъ скуднѣйшими стающихся, или по крайней мѣрѣ ошибочныхъ, — изслѣдовати оное по части невозможно. — Очевидныи знамена таковыхъ до нынѣ еще существуютъ, но рѣдко кто изъ селянъ мѣстныхъ, хотьбы найстаршихъ вѣкомъ, назвища ихъ старинныи сказати умѣетъ. — Чтобы память ихъ изъ пропасти вѣковъ уплывшихъ на ново роздобыти, и до изъясненія етнографического нашего краю и славныхъ событій въ немъ приключившихся, на полѣ историчномъ причинитися, — гадаю — непослѣднимъ къ сему средствомъ было бы: на назвища поодинокихъ обшаровъ земныхъ, въ поодинокихъ градахъ или селахъ русского краю, — посѣдателямъ большимъ или меньшимъ принадлежащихъ, и въ грунтовыхъ книгахъ, такъ званыхъ „урбаріальныхъ или катастральныхъ", на всѣхъ участкахъ для отличія одныхъ отъ другихъ, находящіися — вниманіе свое звернути. Назвища сіи означеновуютъ по большей части свойство или качество земли, мѣстоположеніе или объемъ оной, имя бывшего ей въ старинѣ славного

властелина, или цѣль яковую, къ достиженію которой частицы сіи земли предками нашими колисьто употреблялися; — или припустѣмъ, служити имутъ ко увѣковѣчненію славныхъ когдато лицъ яковыхъ, или событій на томже мѣстѣ совершившихся; — но безперечно суть они также во многихъ случаяхъ не только назвищемъ простымъ, днешнихъ розличныхъ участковъ земли, но и совокупно назвищемъ или прознаменаніемъ замковъ или городовъ на нихъ когдато построеныхъ, но съ теченіемъ времени падшихъ и нынѣ уже не существующихъ. — Прознаменованіе таковыхъ когдато у насъ существовавшихъ селъ, замковъ и городовъ, видимъ въ численныхъ назвищахъ тыхъ урочищъ, на которыхъ они построены были, а которыи то нарицанія днесь только назвищемъ орныхъ полей, лукъ, гаевъ, пустарей или пастбищъ служатъ; якъ то на примѣръ: поле такъ званое „на селиску" — или „на городищу" — или „на замчиску" — яковыхъ то полей или урочищъ подъ тымъ общимъ титломъ, многое число въ Галичинѣ обрѣтается. Безъ сомнѣнія овыи колись то существовавшіи села и городы, имѣли также питомыи и точнѣйшіи назвища, которыи до днесь сохранитись не возмогли. Супротивъ тому обрѣтаются въ исторіи земель рускихъ назвища загибшихъ уже на нихъ городовъ, опредѣлительно тамже высказаны, — но мѣстоположеніе оныхъ доселѣ неизвѣстно, и не знать которому бы изъ оныхъ численныхъ „городищъ" нынѣшнихъ оное опредѣлити, а тѣмъ самымъ мѣстоположеніе его отъискавши до изслѣдованія правдъ историческихъ причинитися. Такимъ то славнымъ на Руси городомъ въ исторіи г. Шараньевича на листѣ 90, а въ Альбумѣ съ г. 1860 на листѣ 318 воспомянутымъ, былъ городъ „Щекотовъ" или „Щекотинъ", которого мѣстоположеніе доселѣ въ вопросѣ находится.

Хотѣвши питомое назвище будь которого изъ помянутыхъ численныхъ „городищъ" на Руси дослѣдити, или извѣстного уже по имени якого города мѣстоположеніе опредѣлити, — нужно при недостатку письменныхъ или зодческихъ памятниковъ, якъ и изъ устныхъ преданій, — слѣдующимъ внимати точкамъ:

а) Такъ якъ нынѣ чевыреугольная площадь города (по днешнему „мѣста“) съ домами и прочими зданіями внутрь крѣпостныхъ стѣнъ находящимися, составляетъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ самое мѣсто, но подъ общимъ и тимже самымъ назвищемъ подразумѣваются всѣ хотьбы якъ протягающіися на всѣ стороны передмѣстья; такъ и въ древности на Руси преимущественно сама внутреняя часть города валами отočена и засѣками снабжена, собственно городъ становила, хоть въ составъ его и просторонніи предградія входили и однимъ и тимже самымъ назвищемъ что самъ городъ проглашалися; — тожъ если гдѣ пространь земная соотвѣтствуетъ мѣстоположенію таковoго предградія или прочей позакрѣпостной части городской, — въ томъ случаю нынѣшнее назвище той пространи земной, въ устахъ народа слышимое или въ помянутыхъ книгахъ катастральныхъ обрѣтающееся, — правдоподобно будетъ точнѣйшимъ назвищемъ самогоже на томъ мѣстѣ когдато бывшего старинного города, нынѣ „городищемъ“ вообще званного.

б) Якъ нынѣ такъ и прежде не всегда и не всякій городъ былъ укрѣпленный, но только прилежащій ему дворъ княжій или намѣстниковъ его, княжескихъ бояръ и посадниковъ. — Но хоть оныи дворы большего розмѣра и съ численнѣйшими зданіяма, про крѣпкіи огражденія и укрѣпленія своя, вообще городища или замчища звалися, — само собою розумѣется, жители мѣстамъ (городамъ), внутрь или побочъ которыхъ замчища сіи возносилися, и защитою тимже горожанамъ случайно служили, точнѣйшіи назвища опредѣляли, яковыи повсюду и днесь каждый городъ собственное имѣетъ.

г) Народъ нашъ до нынѣ только такіи площади вообще городищами зоветъ, на которыхъ до нынѣ очевидныи знамена ихъ крѣпостного вида обрѣтаются, — прочіи же вокругъ нихъ протягающіися пространи или такъ званныи грунтовыи участки, точнѣйшимъ нарицаніемъ прозываетъ.

д) Въ тѣхъ то таинственныхъ, мѣстнымъ бо только селянамъ или горожанамъ знаемыхъ, и точнѣйше опредѣленныхъ назвищахъ

старыи городища окружающихъ участковъ — съ великимъ правдоподобіемъ скрываются часто правдивыи назвища существовавшихъ когдато на томъ мѣстѣ, но злобою междуусобицъ или нашествіемъ иноплеменниковъ разоренныхъ городовъ русскихъ; особенно, если назвища сихъ участковъ, ни свойство, ни пространство земли, ни качество мѣстоположенія оной, ни дарившійся тутъ нею родъ производовъ земельныхъ, ни иное якое мѣстное, о чемъ испытателя само навергающееся обстоятельство не знаменаютъ, но дѣйстно цѣлкомъ отличный типъ по себѣ имутъ.

е) При извѣстномъ уже назвищѣ старинного якого, днесь не существующего, но въ исторіи народной помянутого города, належитъ внимати, чи послѣдующее помянутымъ точкамъ, правдоподобно открытое мѣстоположеніе его, соотвѣтсвуетъ поприщу событій въ томъ же городѣ по свидѣтельству исторіи приключившихся, и подвиговъ лицъ отличныхъ, въ томъ городѣ и окрестностяхъ его по томужъ свидѣтельству дѣйствовавшихъ? и чи обстоятельства мѣстныи и окрестныхъ сторонъ, реченыи домысли утверждаютъ?

До числа тыхъ старинныхъ давно разоренныхъ городовъ русскихъ нынѣ вообще „городищами“ званыхъ, належитъ городище на горахъ села Глиньска въ округѣ и повѣтѣ Жолковскомъ положенное. — Есть бо поле до прихода церкви тамошней принадлежащее, которого часть одна занимающая до три морги вокругъ окопомъ обведена — „цментариско“, другаяже въ дальшемъ протяженіи, такогожь якъ и первая объема съ прилежащимъ глубокими валами обведенымъ въ объемѣ до 2 морговъ простирающемся заросщенымъ взгорьемъ — „городищемъ“ зовется. — По преданію стариковъ имѣлъ ту когдато на реченной пространи существовати городъ, — вождемъ татарскимъ отъ простолюдиновъ „солодивымъ Бонякомъ“ званымъ — разореный. По разоренію города, оставшаяся здѣшная городская церковь долго еще на „цментариску“ пребывала, а жители залишивши старинное жилище свое (горное мѣсто) и поселившися у подошвы горъ тыхже отъ сѣверной стороны, — съ трудомъ оную церковь на горѣ посѣщали, доколь построивши

на долѣ инну, — старую горнюю селянамъ Скваревы старой отпродали.

Смотрѣвши на скудного объема площадь высше реченого городища, которая и въ старинѣ про обмежающіи ею глубокіи валы, большей пространи не могла занимати, не можно жадною мѣрою твердити, чтобы она была мѣстоположеніемъ опредѣленымъ самогоже города или отличной площади его, нынѣ обыкновенно „ринокъ“ званой; но по точцѣ зрѣнія второй, было то вѣроятно замчище или укрѣпленное дворище княжего намѣстника, могущее въ крайней потребѣ служити прибѣжищемъ для загроженныхъ нападами гражданъ. — Пріявши же нынѣшнее отъ сѣверо-востока положеное такъ званное „цментариско“ было и въ старину собственностію церковною, остается про то другая только часть тогожъ поля до старого городища припирающая яко мнимая площадь стариннего города. — Но и той части просторонь о много скудна обрѣтается, чтобы сама только собою служити могла площадью отличнѣйшего города, принадившего когдато даже самого Боняка до его ограбленія, и про мужественную защиту вѣроятно тутъ численно поселившихся гражданъ, принудившего свирѣпость его до крайнёго разоренія своего. Но положѣмъ, что поле сіе было воистинну реченною площадью городскою; кудаже протягалися предградія его? На востокъ, сѣверъ и западъ нѣтъ! — Стромкость бо горы и утесы ея не способствовали съ тихъ сторонъ произвольному населенію ея. Тожъ не остается больше иная къ тому, якъ только южная сторона. — Предположивши по точцѣ зрѣнія первой, что просторонь сія южная соотвѣтствовала мѣстоположенію бывшего тутъ города или предградія его, и что тамъ, гдѣ нынѣ есть поле и лѣсъ, было въ старинѣ истинно жилище поселившегося тутъ народа, — внимающи тому, что народъ нашъ побочъ ошибочныхъ или Ляхами и Нѣмцами исковерканыхъ назвищъ такъ своихъ личныхъ (на пр. въ конскрипціяхъ, абшитахъ), якъ и селъ и городовъ своихъ (на пр. въ шематизмахъ и таблицяхъ сельскихъ) или участкахъ поземельныхъ (на пр. въ книгахъ катастральныхъ) — вѣрно доселѣ хранитъ по большей части питомыи свои и неиспорченныи назвища;

предположивши что въ множайшихъ случаяхъ хоть города нестало, если изъ старинныхъ горожанъ не всѣ въ плѣнъ попалися или отъ меча погибли, — потомкамъ ихъ, возлѣ разореній и пепелищъ старинного гнѣзда ново поселившимся, найотвѣтнѣйше и найскладнѣйше было, вражою рукою возникшіи пустары, называти не новымъ якимъ безпотребно, — но готовымъ уже назвищемъ, въ честь и память давной славы своей и своего города, т. е. назвищемъ тогоже самого города; то по всѣмъ четыремъ выше наведенымъ точкамъ зрѣнія, назвище простороне земли отъ юга къ высше реченному городищу припирающей, --- должно быти назвищемъ старинного тутъ бывшего города. Таяже лѣсовая просторонь до нынѣ „Щекотиномъ“ зовется. А якъ по лѣтописи Несторовой изъ трехъ славянскихъ братей: Кія, Щека и Хорива, земель или народа нашего первыхъ управителей, Кіевъ городъ въ честь и память имени своего, отъ перваго изъ тыхъ братей Кія, — такъ и сей отъ второго Щека въ память имени его можетъ быть построенъ былъ; — тожь и по точцѣ зрѣнія четвертой назвище сіе отличный свой типъ носитъ.

Руководствуясь точкою зрѣнія пятою, посмотрѣмъ теперь: правдоподобно-ли открытое тутъ мѣстоположеніе города сего, соотвѣтствуетъ-ли быти поприщемъ событій и подвиговъ лицъ отличныхъ, яковымъ его исторія краевая предъ очи намъ ставитъ? — Подля историчной статьи г. Шараневича въ Альбумѣ изъ г. 1860 на листѣ 318 до 1243 года овладѣлъ Галичемъ Ростиславъ Михайловичь. — Князь той, во время когда пошли Татаре изъ земли русской въ Угорскую, вернулся якъ и его отецъ Михаилъ изъ Угоръ въ Наддньпровскіи стороны назадъ. Оттуда сносился онъ съ боярами Галицкими ему приверженными, воевалъ на Понизью (на низшемъ Днѣстрѣ) волости Данiила безуспѣшно, и глядалъ союзниковъ и способности, чтобы Галичъ у Данiила отобрати. Данило и Василько укорочали въ Понизью союзниковъ Ростислава, зависимыхъ отъ Галича Болеховскихъ князей, и потомъ отдалилися на Волынь во Владимирь. Тогда Ростиславъ узнавши, что князя въ Галичѣ нѣтъ, собралъ воиновъ и пришелъ въ волость Галицкую.

Завладѣвши городомъ мѣстности печери Домажиромъ, соединился съ бояриномъ Володиславомъ и съ военною силою тогоже пошелъ къ Галичу и овладѣлъ съ помочію своей партіи городомъ. — Но скоро увѣдали Данило и Василько о томъ, что сталося въ Галичѣ, собрали воиновъ своихъ и скоропостижно пошли на Ростислава и на невѣрныхъ бояръ. — Уже войска князей братей сближалися къ Галичу. Стѣны Галича были Татарами разрушены, про то защита была невозможна. Ростиславъ увидѣвши, что не сможетъ устоятися передъ Даниломъ, выбѣгъ изъ Галича до „Щекатова". (?)

Мѣстоположеніе такъ Домажира съ укрѣпленнымъ тогда вѣроятно верху горы городомъ Страчемъ, ровно якъ и мѣстоположеніе Щекотина (или Щекатова) послужившего въ то время убѣжищемъ князю Ростиславу, — соотвѣтствуетъ событіямъ тогдашнимъ, обстоятельствамъ мѣстнымъ и подвигамъ Ростислава въ окрестностяхъ Домажира и Щекотина дѣйствовавшего; ибо:

а) Когда Татаре г. 1241 подъ проводомъ Батыя вторгнули въ Русь Володимирскую и Галицкую, плѣня и грабя жителей, найперве села и городы сѣверо-восточной Руси разоряли, для того Домажиръ и Щекотинъ съ своимъ отъ запада мѣстоположеніемъ долше остоялися. Орда татарская въ своемъ дальшемъ походѣ въ правдѣ и на западъ подвизалася, подѣлившися на двѣ ватаги, изъ которыхъ одна въ направленію на Краковъ къ Силезіи и Моравіи, другаяже ущельями горъ Карпатскихъ на Угры провалилась; — но если бы Домажиръ и Щекотинъ уже тогда Татарами разорены были, — не было бы Ростиславу уже въ пепелахъ и звалищахъ сихъ городовъ чѣмъ то завладѣти, ни прибѣжища въ послѣднемъ изъ нихъ искати. — Мѣстоположеніе удобное сихъ около 3 миль отъ себе отстоящихъ городовъ, въ горахъ лѣсами покрытыхъ и окруженныхъ, и одною цѣпью къ Ярославлю отсюда протягающихся, пособствовало ихъ соблюденію тогда отъ напада жестокихъ Татаръ, шлякомъ отверзтымъ и большеплоскимъ краемъ подвигающихся, а обминающихъ лѣсистыи горы съ укрѣпленными верху ихъ городами, которыи найбольшей ихъ силѣ военной изъ конницы состоящей не

легко доступными были, а походъ ихъ вообще съ безчисленными телѣгами и верблюдами спиняти бы могли. — И для того положительно твердити можна, что разореніе ихъ подъ предводительствомъ вождя татарского Борундая, мстящего непокорность Данилову и его къ нимже измѣнничество, — со всѣми прочими Галицкой Руси городами одновременно со Львовомъ, не скорѣе якъ 1261 года наступило.

б) Если Ростиславъ такъ легко могъ завладѣти Домажиромъ, видно что кромѣ измѣннического къ Данилу, а къ себѣ приклонного боярина Володислава, еще большее число таковыхъ ему спріяющихъ бояръ Галицкихъ, въ окрестныхъ Домажира селахъ и городахъ обытавшихъ и тѣмиже волостьми владѣющихъ, находилося; и что бояринъ обладавшій Щекотиномъ, не много, только бо около три мили отъ Домажира отстоящимъ, — также въ ихъ числѣ находился. Сей вины то ради подобало бѣжавшему изъ Галича передъ наступающимъ Даниломъ Ростиславу, — не въ инной якой якъ только въ той сторонѣ прибѣжища искати, гдѣ найбольшее число приверженцевъ имѣлъ и гдѣ вѣроятно изъ стратегическихъ взглядовъ, Щекотинъ, — не въ плоскомъ и открытомъ краю, иль на торговельномъ пути, но въ горахъ и лѣсахъ безъ перервы нѣсколько-надцять миль протягающихся — построеный и гоненіе бѣглецевъ перепинающій, — безпечнѣйшимъ отъ Домажира убѣжищемъ видѣлся ему быти.

в) Мѣстоположеніе якъ Домажира такъ и Щекотина, въ окрестности которыхъ Ростиславъ за помочію приклонныхъ ему бояръ, собиралъ свои полки на Галичъ наступити имѣвшіи, соотвѣтствуетъ и прочіимъ намѣреніямъ и подвигамъ его: ибо онъ хотѣлъ также Перемышлемъ завладѣти, а изъ мѣстъ сихъ помежь Галичемъ и Перемышлемъ лежащихъ, могъ заровно ожидати удобного времени ко овладѣнію Галичемъ якъ и Перемышлемъ, съ боярами такъ Галицкими якъ Перемышльскими сноситися и уговориватися, и подъ наблюденіемъ собственнымъ, цѣлей своихъ такъ скорше достигнути, яко воистинно хотя не на долгое время былъ достигъ.

Изъ помянутой исторіи видимъ также, что отъ сего времени области такъ Черниговскіи (по изгнанію Батыемъ отсюду и бѣгствомъ Ростиславичей и иныхъ князей) Татарами завладѣнны, — якъ и Кіевскіи, по одной сторонѣ Днѣпра Татарамъ, по другой Данилу подвластны, — а тѣмъ больше Володимирскіи томужь Даніилу, якъ и понизье Днѣстровое принадлежащіи, (гдѣ Ростиславъ уже зазналъ разъ неудачи подвиговъ своихъ) — не были поприщемъ дѣйствій помянутого князя, — но области отъ Щекотина къ Перемышлю и къ Деграмъ, Ярославлю и Польщѣ протягающіися; по которымъ онъ за взысканіемъ помочи отъ дотичныхъ владѣтелей, отъ 1245—1249 року шатался и нею пособствованъ у Ярославя послѣдній разъ выступилъ.

Слѣдовательно по тѣмъ обстоятельствамъ видитъ ся мнѣ даремнымъ уже быти трудомъ, для сего Щекотина на сѣверѣ, востоцѣ или югу — мѣстилища искати, и что сіе тутъ высше ему опредѣленное, есть найотвѣтнѣйше. Впрочемъ не осмѣляюся положительно тутъ твердити, кто въ назвищѣ сего города правъ? ктоже неправъ? Лѣтописецъ-ли называющій его Щекатовомъ, – или людъ мѣстный зовущій его нынѣ Щекотиномъ? — По моему мнѣнію правдоподобіе есть по сторонѣ люда, а то по той причинѣ, что въ окрестности тогожь городища и сосѣдныхъ областяхъ, больше селъ находится, которыхъ назвища такъ оконтаются якъ н. пр. Мокротинъ, Кунинъ, Добрусинъ, Малагинъ, Матошинъ, Супошинъ.

Замѣтити окончательно вижуся споводованымъ, что въ статіяхъ моихъ г. 1863, до издатися имѣющего госп. Венедиктомъ Площанскимъ, географично-статистичного описанія Руси Галицкой, томужъ господину сообщенныхъ, наведенное мною въ статіи о селѣ Глиньску якобы преданіе мѣстныхъ людей, по которому помянутое тутъ городище – Тисьменицею зватися имѣло, — на повѣстцѣ одного только человѣка основовалося, — и что писатель сего яко уроженецъ Глиньскій, тамъ воспитаный и въ л. (1834—1839) также душь-пастыремъ бывшій, — хоть мѣстности оной довольно въ оное время, но — о горе! исторіи родинного краю цѣлкомъ или мало свѣдомый, – ажь днесь въ старомъ вѣцѣ, по

прочтенію исторіи Галицкой г. Исидора Шараньевича, — до критического розбору преданій о помянутомъ городищѣ приступити, — одолженнымъ видѣлся быти, а въ слѣдствіе сего въ первѣ намекнутое преданіе о назвищи „Тисьмениця“ — яко ошибочнымъ оголосити; изясненіе же предлежащее для любопытныхъ читателей, яко больше основнѣйшее до ихъ вѣдомости и въ цѣли поощиренія (бодайбы личнымъ мѣстности сей посѣщеніемъ) ко изслѣдованію правды исторической смиренно предложити.

Романъ Ковшевичъ,
Приходникъ въ Ременовѣ.

О ПАННОНСКИХЪ РУГАХЪ ИЛИ ПСЕВДОРУССАХЪ.

(Окончаніе.)

Виппо нѣмецкій лѣтописецъ, скончавшійся около 1056 года (Pertz. XI. Wiponis vita Chuonradi Imp. p. 264 et 269), пишетъ подъ 1025 годомъ: Eodem anno... Bolizlaus Sclavigena dux Bolanorum, insignia regalia et regium nomen in iniuriam regis Chuonradi sibi optavit, cujus temeritatem cito mors exinanivit. Filius autem ejus Misico similiter rebellis, fratrem suum Ottonem, quoniam regis partibus favebat in Ruzziam (по другихъ спискамъ Ruʰhiam) provinciam pepulit. О томъ изгнаніи Оттона въ Русь королемъ польскимъ Мечиславомъ упоминаетъ Виппо пространнѣе подъ 1032 годомъ, гдѣ говоритъ: Misico dum fratrem suum Ottonem persequeretur, expulerat eum in Ruzziam. Dum ibi aliquantum tempus

miserabiliter viveret, coepit rogare gratiam imperatoris Chuonradi, ut ipso impetrante et juvante restitueretur patriae suae. Quod dum imperator facere vellet, decrevit ut ipse cum copiis ex una parte, ex altera frater Otto Misiconem aggrederentur, т. е. со стороны Руси, гдѣ проживалъ нѣкоторое время Отто. Hunc impetum Misico ferre non valens fugit in Bohemiam ad Uodalricum ducem, cui tunc temporis imperator iratus fuerat. Sed ille, ut sic placaret imperatorem, voluit sibi redere Misiconem: quod pactum sceleratum renuit Caesar, dicens se nolle inimicum emere ab inimico Otto restitutus patriae et dux factus a Caesare, dum post aliquot tempus minus caute ageret, a quodam familiari suo clam interfectus est. Tunc Misico omnibus modis qurebat gratiam Imperatricis Giselae et reliquorum principum, ut meretur redire ad gratiam imperatoris. Caesar misericordia motus, dedit sibi veniam, et divisa provincia Bolanorum in tres partes, Misiconem fecit Tetrarcham, reliquas duas duobus aliis commendavit, sic imminuta potestate minor facta est temeritas. Приведенное повѣствованіе Виппона о бѣдствіяхъ Польщи изъясняетъ снова нашъ лѣтописецъ Несторъ, изъ которого увѣдуемъ, что союзникомъ императора Конрада въ описанной вышe съ Польщею войнѣ былъ Великій князь Ярославъ Владиміровичъ, о которой Несторъ пишетъ подъ 1031 годомъ: „Ярославъ и Мьстиславъ собраста вой многъ, идоста на Ляхы, и заяста грады Червеньскыя опять, и повоеваста Лядьскую землю, и многы Ляхы приведоста и раздѣлиста я и посади Ярославъ своя по Рси, и суть до сего дне.“ (Полн. Собр. русск. Лѣт. I. 64. 65.). Такимъ образомъ нашъ русскій лѣтописецъ дополняетъ нѣмецкого, слѣдовательно здѣсь нѣтъ нужды подъ Ругіею лѣтописца Виппона подразумѣвати Ругію Паннонскую, якъ тое дѣлаетъ госп. А. Бѣлёвскій, а за нимъ І. Лелевель (Narody na ziemiach Sławiańsk. Poznań 1853 str. 714. Bibl. Ossol. Lwów 1862 str. 17).

Подобноже ошибается госп. А. Бѣлёвскій утверждая: Ruskim nazwał słowacki język (т. е. отъ Руговъ) Jan XIII. Papież

roku 967 w liście pisanym do Bolesława czeskiego, podobnie jak w ułamku dawnej legendy słowiańskiej o Metodym powiedziano, iż tenże dla Morawian w ruskim języku xięgi napisał (Bibl. Ossol. I. 14). Папа Іоаннъ XIII въ письмѣ своемъ къ чешскому князю Болеславу 967 года, соглашаясь на учрежденіе Пражского Епископства прибавляетъ: Verum tamen non secundum ritus aut sectam Bulgariae gentis vel Ruziae aut Slavonicae linguae; sed magis sequens instituta et decreta apostolica, unum potiorem totius Ecclesiae ad placitum in hoc opus eligas clericum, latinis apprime literis eruditum. (Cosmae Chron. I. 22). Изъ сего мѣста явствуетъ, что здѣсь говорится о сектахъ или обрядахъ народа Болгарского и Русского, а не о языкахъ ихъ. Когдаже крестились Болгары и Варяго-Руси? Въ 859 году князь болгарскій Михаилъ (Богорисъ) принялъ св. крещеніе и сталъ разпространяти Христіанство у себе по греческому обряду (Simon Logoth. p. 490.; Leo Gram. p. 462; M. E. Muralt Essai de chron. Byzantine Peterburg 1855 p. 436). Папа Римскій не омедлилъ тако же скоро потомъ отправити своихъ миссіонеровъ въ Болгарію, якъ увѣдуемъ о томъ изъ Фулденской лѣтописи подъ 867 годомъ: Rex Ludovicus Bulgarum petitionibus annuens Ermenricum Episcopum cum presbyteris et diaconibus ad propagandam fidem catholicam praefati genti destinavit. Sed cum illuc pervenissent Episcopi a Pontifice Romano missi. totam illam terram praedicando et baptizando repleverunt. При всемъ томъ князь Михаилъ послѣдовалъ ученію Церкви греческой, которую Папа въ письмѣ своемъ въ 878 (XVI die mensis Aprilis indictione XI) къ томуже князю писанномъ называетъ схизматическою и увѣщеваетъ князя Михаила, чтобы ему касательно вѣры не приключилось подобное якъ Готамъ попавшимъ въ Аріанизмъ: in Arianae pravitatis praecipitia delabuntur (Gothi); et hoc est unde Graecorum cavenda esse praedicamus consortia (Labbei Coll. Concil. XI 57, 59). Въ подобное опозиційное отношеніе чрезъ Грековъ пришли и Руссы къ Римскому Папскому престолу, при-

нявши по греческому обряду вѣру Христову. Варяго-Руссы осаждали въ 865 году самъ Цареградъ и опустошали его окрестности, о чемъ подробно повѣствуетъ Никитасъ въ жизнеописаніи св. Игнатія Патріарха Цареградского (Harduin Act. Concil. 5, 966); по той причинѣ старались Греки обратити Руссовъ къ вѣрѣ Христовой и современный Цареградскій Патріархъ въ своемъ окружномъ посланіи къ восточнымъ Патріархамъ объ отступленіи Церкви Римской въ 867 году пишетъ, что „Россы не давно еще бывшіи нашими врагами, нынѣ сдѣлались Христіанами и приняли себѣ Епископа.“ (Photii Epist. et Richard. Montacutius Lond. 1651 p. 58). Вотъ для чего, при такомъ непріязненномъ отношеніи Грековь и Римлянъ, Римскій Папа Іоаннъ XIII предостерегаетъ чешского князя Болеслава, чтобы не избиралъ въ Епископа послѣдующего обряду или сектѣ Болгаровъ или Руссовъ, обращенныхъ Греками въ Христіанство, имѣющихъ богослуженіе на словенскомъ языцѣ; слѣдовательно здѣсь нѣтъ рѣчи о Паннонскихъ Ругахъ или о языцѣ ихъ.

Наконецъ ссылка на древный отрывокъ словенской легенды о Меѳодіѣ, гдѣ говорится, будто онъ для Моравянъ въ русскомъ языцѣ книги написалъ, такоже ничего не свидѣтельствуетъ въ пользу Руговъ, ибо помянутый отрывокъ легенды о Меѳодіѣ, составленъ позднѣе русскимъ писателемъ назвавшимъ древно-словенскій языкъ — русскимъ, подобно тому, якъ Далемилъ (Chron. česk. Praha 1853 str. 54) называетъ св. Меѳодія Русиномъ, а въ записцѣ съ 1395 г., находящеійся на Реймскомъ Евангеліи именуется греческо-словенское вѣроисповѣданіе „вѣрою русскего закона“, а кириллица „русскимъ письмомъ,“ кажется по той причинѣ, что одно и другое у сѣверныхъ Словенъ въ упомянутое время сохранилось только у Руссовъ.*)

---

*) Госп. А Бѣлёвскій идетъ еще дальше, мѣшая Руговъ съ нашею Русью, упомянутой въ письмѣ Краковского Епископа Матѳея къ св. Бернарду Клервален-скому Аббату въ половинѣ XII вѣка. См: Галицкій истор. Сборн. Львовъ 1854 I. стр. 133. Извѣстная Cronica Ungarorum iuncta et mixta cum cronicis Polonorum et vita

Мы сказали выше, что въ такъ званныхъ древнихъ Руссахъ, у мадьярскихъ лѣтописяхъ или лучше сказати Псевдоруссахъ, въ Прирабскихъ странахъ въ Панноніи, кажется, надо усмотривати остатки древняго нѣмецкого племени Руговъ, нѣкогда господствовавшего въ сихъ странахъ, а съ пришествіемъ Мадьяровъ вступившихъ въ союзъ съ тѣмиже, поручившими имъ и Печенѣгамъ (Биссенамъ) оборону завоеванной собою земли.*) По причинѣ, что такъ Паннонскіе Ругы якъ и Варяго-Русы суть одного и того же т. е. германского происхожденія, и для появляющегося уже въ X вѣцѣ смѣшиванія имени Руговъ и Ругіи съ Руссами и Русьею, трудно съ точностію рѣшити, когда въ Закарпатскихъ странахъ въ исторіи мѣсто Руговъ занимаютъ Руссы, пришедшіи сюда не позднѣе X вѣка. Намъ казалось бы, что Варяго-Руссы не скорѣе якъ съ паденіемъ Моравской державы, появились въ Придунайскихъ странахъ, вторгнувъ туда скорше чрезъ настоящее наше отечество ущельями восточныхъ Карпатъ, нежели вмѣстѣ съ Мадьярами изъ Ателкусу (Atel-Köz), т. е. междурѣчія Прута и Серета.**) Такимъ образомъ Варяго-Руссы поселяясь въ Придунайскихъ странахъ встрѣтились бы здѣсь съ остатками Руговъ своими соплеменниками, подобно тому якъ на полуустровѣ Кримскомъ сошлись съ тракситскими Готами, о которыхъ дѣлается упоминаніе въ господствованіе Іюстиніаново, и которыи въ VIII вѣцѣ устояли противу Хазаръ, а въ XVI столѣтіи нашелъ еще остатки ихъ Бусбекъ въ кримскихъ горахъ. Впрочемъ на дѣлаемый упрекъ, что образованная Мадьярами

S. Stephani, говорящая, будто во времена угорского короля Стефана I, подъ крѣпостью Салисъ (ad castrum Salis) сходились границы Угоръ, Руси и Польщи для своей подложности не удостояется вниманія. (Bibl. Ossolińskich I. 13.)

*) Anonim Notar. Regis Belae c. 57. In eodem confinio (ex parte Theutonicorum) usque ad pontem Gunzil, ultra lutum Musun (потомъ Fertö) collocavit etiam Bissenos non paucos habitare pro defensione regni sui: слѣдовательно на западѣ былъ границею между Нѣмцами и Мадьярами pons Gunzil (мостъ чрезъ рѣку Gunzil, Güns), во время безъимянного Нотара, ибо за жизни мадьярского вожда Золты около 944 была границею рѣка Енза.

**) Мадьяри кажется вышли изъ своихъ Приволжскихъ жилищъ 884 г., заняли Лебедію 884—887; проживали въ Ателкусѣ 888—894; вторгнули въ Паннонію около 895 года.

пограничная стражъ изъ Нѣмцевъ противъ Нѣмцевъ была бы безполезною и ненадежною, возражаемъ, что подобного рода пограничная стражъ въ первыхъ временахъ пришествія Мадьяровъ въ Паннонію, совсѣмъ была еще ненужною, ибо въ упомянутое время не Нѣмцы ужасно опустошали порубежную землю Мадьяровъ, но послѣдніи первыхъ; хотя впрочемъ такъ Паннонскіи Руги якъ и наши Варяго-Руссы въ XI вѣцѣ уже по большой части потеряли были свой чисто-нѣмецкій характеръ, чрезъ свое смѣшеніе съ мѣстнымъ словенскимъ народонаселеніемъ, для того могли быти употребленными къ упомянутой цѣли. Въ доказаніе сего, что съ водвореніемъ Мадьяровъ въ Закарпатской странѣ, имя древныхъ Руговъ закрылось именемъ Рузовъ или Руссовъ, послужитъ и тое обстоятельство, что въ мадьярскомъ языцѣ и древней исторіи ихъ нѣтъ никакого упоминанья о Ругахъ, лишь только о Руссахъ. Мадьяры, якъ сказано выше, называютъ Руссовъ O r o s z o k (A'rosz, Orosz, Русъ) уже яко словенское племя, которого слѣды встрѣчаютъ во всѣхъ поселеніяхъ Закарпатскихъ носящихъ во своихъ названіяхъ имя Orosz. Первое знакомство Мадьяровъ съ Варяго-Руссами послѣдовало еще въ при рѣкахъ Волзѣ и Донѣ, гдѣ они сперва въ Европѣ въ сосѣдствѣ послѣдныхъ проживали, о чемъ Константинъ Порфирогенитъ (de adm. Imp. c. 38) и арабскій писатель Абулгази (Gatterer III B. p. 19) свидѣтельствуетъ, а безъименный Нотаръ короля Белы даже знати хочетъ, что при переходѣ Мадьяровъ коло Кіева multi de R u t h e n i s, Almo duci adhaerentes secum in Pannoniam venerunt, quorum posteritas usque in hodiernum diem per diversa loca in Hungaria habitant (cap. 10). О томъ переходѣ Мадьяровъ мимо Кіева, пишетъ самъ Несторъ подъ 898 годомъ: „Идоша Угри мимо Кіевъ г о р о ю, еже ся зоветъ нынѣ У г о р ь с к о е, пришедъше къ Днѣпру и сташа вежами; бѣша бо ходяще аки се Половци. Пришедъ отъ востока и устремишася черезъ горы великія, и почаша воевати на живущая ту Волхи и Словѣни.“ Присоединеніе нѣкой части Варяго-Руссовъ, яко любителей воинственныхъ похожденій и недовольныхъ правленіемъ современного Олега, при

походѣ Мадьяровъ на югъ, казалось бы вѣроятнымъ, но трудно вѣрити тому, что при сей способности такъ великое число Варяго-Руссовъ отошло съ Мадьярами, чтобы послѣ большихъ сраженій при завоеванію Панноніи еще осталось достаточное число Варяго-Руссовъ для учрежденія изъ нихъ пограничней стражи со стороны Нѣмецкой земли, еслибы тѣже другими русскими полчищами изъ нашего отечества потомъ исходящими не были подкрѣпляемы. Къ таковому заключенію умноженія Русиословенѣвшей въ Закарпатскихъ странахъ ведетъ насъ свидѣтельство Гильдезгеймской лѣтописи, гдѣ подъ 1031 годомъ чтется: Heinricus Stephani regis filius dux Ruizorum in venatione ab apro discissus periit flebiliter mortuus (Pertz III 98). Угорскій королевичъ Генрихъ, скончавшійся еще за жизни отца своего Стефана, видится, получилъ названіе князя Руговъ или Руссовъ, отъ Руссовъ или области ими населяемой, и кажется, на сѣверо восточномъ рубежѣ Угорского королества лежащей.*) Угорскій историкъ Прай (Ann Hung. I 39.) не вѣритъ ни въ несчастную кончину Генриха, ни въ названіе его Русскимъ вождемъ или княземъ, замѣчая на выше приведенное мѣсто: scriptorem aut maligna fama deceptum, aut errorem in nomine commisisse dum praeterea Emericum Russorum Ducem novo errore commiscitur.**) Тако же г. Куникъ (Beruf. II 39) при упомянутомъ мѣстѣ замѣчаетъ слѣдущее: „Угорскіе королевичи часто получали удѣлы. Весьма возможно, что тотъ Генрихъ назывался dux Ruizorum потому,

---

*) Земля межи рѣками Литавою, Дунаемъ и Моравою принадлежала въ первой половинѣ XI вѣка Австрійскимъ Маркграфамъ, изъ которыхъ Адалбертъ расширилъ въ 1 4 г. границы своей державы на востокъ даже до рѣки Литавы и Моравы. Wiener Jahrbüch. d. Lit. 1825. 31 B. AB. 57. Словацкая земля при рѣцѣ Вагъ называлась еще тогда Provincia Wag (Erben Regest. 73) у Const. Porphir. de adm. imp. c. 30. Vagi-varia, а не Ругею якъ хочетъ I. Lelewel. (Narody. 714)

**) Генрихъ быть рожденъ изъ Гизели, дочери короля Генриха Свартивого, 1007 г., для того пишетъ Прай: in avunculi gratiam Henricus dictus, quod nomen deinde ex usu gentis in Emericum abierit, Illyris autem nescio quam ob causam Mircus sic nuncupatus. Tomcus lib. de Illyr. sanct. Vita S. Emerici пишетъ, что имя Emericus (Mircus) Illyris mansvetum seu pacis (миръ) studiosum sonat. Генрихъ былъ женатъ на дочери Хорватского князя Кресимира.

что имѣлъ своимъ удѣломъ ту или другую область Угорскую, населенную Руссами. Но такъ якъ угорскіе источники не представляютъ къ тому ніякихъ данныхъ, то слово Ruizi слѣдуетъ понимати въ смыслѣ Угоръ (Ungarn), якъ Руги въ смыслѣ Моравіи.“ Такимъ образомъ Russia, Ruzzia и даже Ruizi (Ann. Hildesheim) въ Закарпатскихъ странахъ, по утвержденію г. Куника, есть Псевдо-Русь, т. е. производная форма отъ Rugi, тоже что Rugiland.

Наконецъ о послугахъ дѣлаемыхъ Русью угорскимъ королямъ свидѣтельствуетъ мадьярское слово Orosz или Oroz, которое въ послѣдствіи означало королевскихъ придверниковъ (Thürhüter), вѣроятно такъ именуемыхъ, что къ такой цѣли употреблялась Русь въ Уграхъ проживающая, подобно тому якъ родоначальники ихъ Скандинавы, отправляясь въ Константинополь, въ качествѣ Веринговъ (Βάραγγοι, защитниковъ, тѣлохранителей) предлагали свои услуги Византійскимъ императорамъ, а позднѣйше Швейцеры при королевскихъ дворахъ на западѣ съ такимъ успѣхомъ, что до сихъ поръ слово Швейцаръ, означаетъ тоже что придверникъ или привратникъ.*)

Такъ пришли мы къ тому времени, въ которомъ имя Паннонскихъ Руговъ и Ругіи, переобразовано на Рузовъ и Рузію, стало смѣшиватися современными писателями съ именемъ соплеменныхъ имъ Варяго-Руссовъ и Руси, и отъ сихъ поръ закрыло совершенно имя древнихъ Руговъ. Къ такому смѣшиванію Руговъ съ Руссами было кажется на западѣ причиною мнѣніе, что такъ Паннонскіе Руги, якъ наши Варяго-Руссы суть одного и тогоже происхожденія, для того у западныхъ писателей Ruhia означала тоже что Russia, подобно тому, якъ слово Ruthi, Rutheni и Ruthenia употреблялось вмѣсто Russi и Russia. Впро-

---

*) Мадьярское слово Orosz означающее Русина и придверника, сообразивъ тое обстоятельство, что въ мадьярскій языкъ перешло большее число словенскихъ словъ, могло такоже образоватися изъ старословенского слова оружь-никъ armatus, hastatus, δορυφόρος, якими были придверники и тѣлохранители королей.

чемъ наша Русь съ второй половины X вѣка, вступая въ тѣснѣйшую связь съ Западомъ, посредствомъ Угровъ и Польщи, стала быти уже извѣстною подъ своимъ собственнымъ именемъ, когда напротивъ тому имя Ругіи уже лишь только яко топографическая номенклятура удерживалось въ Закарпатской странѣ, куда не скорше якъ въ X вѣцѣ изъ сосѣдного нашего отечества, въ слѣдствіе розличныхъ произшествій, стала переходити наша Русь на поселеніе.

Такимъ образомъ, по нашимъ изслѣдованіямъ, нѣтъ историческихъ данныхъ свидѣтельствующихъ о существованіи какого-то Галицко-русского Княжества въ Закарпатско-словацкой земли, въ первый разъ г. Бѣлёвскимъ открытого. Къ такому ошибочному выводу подало поводъ имя Руговъ и Ругіи въ значеніи Руссовъ и Руси употребляемое западными писателями, и подложная Угорско-польская кроника.

Наконецъ приходимъ къ XII столѣтію, съ концемъ которого по утвержденію г. Бѣлёвского, имѣло прекратитись Словацко-галицкое княжество. Къ сему то времени относятся важныя свидѣтельства о Рузіи и Рузарахъ (Ruzia, Ruzarii) въ западныхъ грамотахъ, доказующія о торговельныхъ сношеніяхъ Нѣмцевъ съ нашею Русью, а не Закарпатскою. Нѣмецкій городъ Регенсбургъ (Rżezno) въ XII вѣцѣ держалъ въ Кіевѣ свои торговыи домы.*) Чрезъ Емсъ**) и Вѣдень отправлялись Регенсбургскіи торговцы (Ruzarii) въ Кіевъ за покупкою мѣховыхъ товаровъ,***) коихъ тогда сей городъ считался складочнымъ мѣстомъ.****) Особенного вниманія удостоается сюда относящаяся грамота Леопольда князя Австрійского (Scheid. Orig. Guelf. T. III p. 31), гдѣ говорится, что Ruzarii (отправляющіися въ Русь) quocunque tempore

---

*) Gartvici cujusdam traditio sec. XII in cod. trad. S. Emmeran. cap. 188 ap. Per. Thesaurus aneg. I P. III p. 173. Quidam hujus Ecclesiae familiaris, Hartvic nomine, habitans in regione Ruscie in civitate Chiebe.

**) Грам. Оттокара князя Стир. 1190 г. въ Scheid. Orig. Guelf. T. III p. 30 plaustra de Ruzia vel in Ruziam tendentia.

***) Vita Mariani Scoti (съ конца XII вѣка) in Actis SS. XI Febr. Venet. p. 369.

****) Contareni apud Bergeron p. 9.

vadunt (in Russiam), duo talenta solvant, et in reditu ex Ruzia, dimidium talentum. О таком переѣздѣ западных торговцев в Русь даже чрез Польщу свидѣтельствует древнѣйшая польская кроника Галла (Galli Chron. proem. Varsov. 1824 p. 14) съ первой половины XII столѣтія, говоря, что Польща дѣлалась извѣстною преимущественно только потому, что чрез нее проѣзжали иностранныи купцы въ Русь: Sed quia regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota et nonnisi transeuntibus in Russiam pro mercimonio paucis nota.... Впрочем и по свидѣтельству нашихъ русскихъ источниковъ уже издревле изобыловала Русь чужими товарами, которыи привозились сюда изъ сосѣдныхъ земель; такъ на пр. въ лѣтописи Нестора подъ 969 годомъ говоритъ Великій князь Святославъ Игоревичь: „не любо ми есть въ Кіевѣ быти, хочю жити въ Переяславци на Дунаѣ, яко то есть середа въ земли моей, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вина, овощеве розличныя, изъ Чехъ же, изъ Угоръ сребро и комони, изъ Руси же скора и воскъ, медъ, челядь.“ По словамъ мѣстной грамоты Іоанна Ростиславича князя Берладского съ 1134 года данной Месиврійскимъ купцамъ привозились въ княжество его изъ запада чешскія, угорскія и инныя товары. Наконецъ безъимянный пѣвецъ „Слова“ о Полку Игоревѣ съ конца XII вѣка пишетъ о своемъ плѣненномъ князѣ: Ту (въ Кіевѣ) Нѣмцы и Венедици (Венеціане), ту Греци и Морава поютъ славу Святьславлю, каютъ князя Игоря, иже погрузи жирь во днѣ Каялы, рѣки Половецкія.“

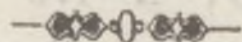
Сообразивши тое обстоятельство, что уже въ X вѣцѣ наша Русь была называна Ругіею, и что Русь наша съ древнѣйшихъ временъ находилась въ торговельной связи съ Западомъ, отъ чего русскіи торговцы назывались Рузарами (Ruzarii), не можемъ на мѣстѣ томъ утаити и тую нашу догадку, что въ приведенной выше нами грамотѣ съ 906 года, сами даже слова: Slavi qui de Rugis... mercandi causa veniunt, дадутся скорше отнести до нашей Руси, нежели, якъ хочетъ Шафарикъ, къ западнымъ

Моравянамъ, которыи и такъ уже въ упомянутой грамотѣ (si ad mercatum Moravorum vult ire), по своему имени приводятся.

Впрочемъ при скудости историческихъ данныхъ въ томъ предметѣ, при смѣшиваніи именъ Ругіи и Руси западными писателями, трудно еще нѣчто положительного сказати, устраняя всѣ догадки и допустительныи выводы, чтобы добратися прямо до истины и такъ окончательно рѣшити вопросы, которыи еще весьма мало и не критически были изслѣдованными. Новость и недостаточное обработаніе изслѣдуемого нами предмета, нашимъ почтеннымъ читателямъ, уже изъ сего обстоятельства можетъ оказатися, что въ томъ самомъ предметѣ приведенныя историческія данныя, г. А. Бѣлёвскому видѣлись быти совсѣмъ достаточными для построенія нѣсколько вѣковаго Галицко-словацкого княжества, прекратившегося съ концемъ XII вѣка, когда напротивъ тому въ семъ предметѣ употребленный матеріялъ оказался намъ не только по большей части не придатный, но даже недостаточный для доказанія слѣдовъ о паннонскихъ Ругахъ до конца X вѣка.

Такъ окончиваемъ наше изслѣдованіе о Паннонскихъ Ругахъ или Псевдоруссахъ, и хотя въ томъ предметѣ, за недостаткомъ историческихъ данныхъ, не удалось намъ нѣчто рѣшительного написати, то однако надѣемся, что наша монографія о Паннонскихъ Ругахъ подастъ поводъ къ дальшимъ основнѣйшимъ изслѣдованіямъ относящимся къ начальной исторіи Угорского королества и первого поселенія намъ соплеменной Руси въ Закарпатскихъ странахъ.*)

А. Петрушевичъ.

*) Надѣемся, что г. И. Бидерманъ въ второй части своего любопытного сочиненія: Die ungarischen Ruthenen. Insbruck 1862, обнародовитъ въ томъ же предметѣ свои историческія изслѣдованія, разсуждая подробно о первомъ поселеніи Руссовъ за Карпатами.

ПАМЯТНИКИ

дипломатического и судебно-дѣлового языка русского въ древнемъ Галицко-Володимирскомъ княжествѣ и въ смежныхъ русскихъ областяхъ, съ второй половины XIV столѣтія.

Народъ словено-русскій, заселяющій еще нынѣ непрерывными массами всю подкарпатскую землю восточной Галиціи и смежныи съ нею области Волынь, Подолье и другіи, былъ первобытнымъ обладателемъ той земли, занявшимъ еѣ въ незапамятныи времена. Онъ первый двигнулся заблаговременно изъ своего общинного быта и завелъ гражданственность, на условіяхъ, яковыи подавали съ одной стороны устроившіися прежде того княжества Русскіи, съ другой же стороны вліяніе греко-христіанского просвѣщенія. — Въ то время имѣлъ народъ русскій полныи силы гражданского розвитія; всѣ сословія: селяне, мѣщанство, бояре и вельможи одного и тогожь рода и племени творили нерозрывную цѣпь гражданского устройства. Сила тая розвивалася и крѣпилась во внутрѣ и рѣшительно дѣйствовала на внѣ. Съ такою то силою отпирали въ продолженіи 3 вѣковъ князи Галицко-русскіи не только всѣ покушенія враждебныхъ сосѣдовъ, но старались у себе же въ Галичѣ основати подобное средоточное Вел. княжество, яково было первобытно въ Кіевѣ, а потомъ завязалось во Владимирѣ надъ Клязмою и въ Вильнѣ. Тая политически-гражданская самобытная жизнь Галицкой Руси просуществовала цѣлое столѣтіе и послѣ разорительного нашествія Татаръ. Но около половины XIV столѣтія нечаянно вымерла династія Романовичей, и достояніе короля Даніила сталось добычею сосѣдовъ. — Волынская земля досталась князямъ Литовскимъ черезъ Любарта Гедиминовича, породнившегося съ Владиміро-Волынскими князями, Галицкое и Перемышльское княжества завоевалъ Казимиръ польскій, Белзскую область взяли Мазовецкіи князи; наконецъ остальныи земли древнего Галицкого княжества надъ

нижнымъ Днѣстромъ и Прутомъ даже до Дуная заняли Ромуны и основали новое Молдавское государство. Отъ той поры начинаютъ со всѣхъ сторонъ дѣйствовати посторонніи, большею частію русской народности вредныи вплывы съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ. Цѣльная народная русская жизнь роспадалася на части и потеряла свою прежнюю силу.

Древняя жизнь Руси у насъ еще не розъяснена въ надлежащій способъ — а через предрозсудительныи и односторонніи представленія еще больше запутана и затьменна. Такъ н. пр. въ польской литературѣ мало обращали взоръ на народъ. У польскихъ писателей, по большей части, представляется шляхта носителемъ всей народной жизни и всей образованности. По той причинѣ они отрицаютъ или унижаютъ всѣ древніи зародыши и задатки самобытной русской жизни, и возможность самобытного розвитія своеродной образованности. Они видятъ въ древней Руси и въ оставшемся народно-русскомъ бытѣ самую грубую необдѣланную массу, которая будто должна быти образована по началамъ польско-европейской цивилизаціи. А однакже забытки и преданія отдаленной старины суть основою и краеугольнымъ каменемъ народного отрожденія. Для того и намъ нужно дорожити всякимъ памятникомъ русской старины, поясняющимъ темныи пятна давной исторіи или дополняющимъ розорванный образъ древне-русского быта. До такихъ памятниковъ принадлежатъ безспорно историческіи акты, грамоты договорныи, жалованныи, судебныи и иного рода дѣловыи бумаги.

Когда бы доховались были до насъ хотя частію государственныи архивы древнего Галицко-Владимирского княжества, то въ нихъ нашелся бы изобильный источникъ для изученія исторіи и древне-русского быта. Но къ сожалѣнію мечъ и огонь, а еще больше злоба человѣческая все истребили и уничтожили такъ, что изъ того времени осталось грамотъ, договоровъ, судебныхъ и другихъ актовъ крайне мало; не многіи въ подлинникахъ, а прочіи по большей части въ переписяхъ и позднѣйшихъ спискахъ.*)

По той причинѣ на особенное вниманіе заслугиваютъ грамоты, договоры и другіи дѣловыи акты относящіися къ первымъ столѣтіямъ владѣнія Польскихъ королей, Литовскихъ В. князей и Молдавскихъ госпо-

*) Г-нъ Людвикъ Зелиньскій, работавшій много въ архивѣ древнихъ гродскихъ и земскихъ книгъ, сложеныхъ нынѣ у оо. Бернардиковъ во Львовѣ, говорилъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ одну книгу (старинную), которая содержала самыи грамоты и акты по русски писаны. — Куда тая книга подѣлась изъ архива не извѣстно. — Прочіи древніи акты бернардинского архива писаны по латини. — *Пр. Авт.*

дарей на Русской земли. Въ нихъ переливается еще прежняя жизнь русского народа, его гражданскій и общественный бытъ, которого цѣльность не смогло еще сломати чужестранное влѣяніе.

Сколь важны таковыи памятники въ розъясненію исторіи вообще, доводятъ старанно собраныи акты у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ и на сихъ вѣрныхъ данныхъ основанная исторія народовъ; у насъ же важность ихъ показали изслѣдованія Дениса И. Зубрицкого, А. Петрушевича и И. Шараневича. — Но сверхъ того будучи отпечаткомъ общественной жизни важны тыи памятники касательно языка, съ его лексической и граматической сторонѣ. Въ ту пору, когда у насъ измѣнило предковской народности все боярство, отчуждались по большей части мѣщане, а единственныи селяне спасли свою вѣру, свой языкъ и свой народный бытъ, обрѣтаемъ мы въ древнихъ грамотахъ, судебныхъ и другихъ дѣловыхъ актахъ обыходный розговорный языкъ, яковый 400—500 лѣтъ тому назадъ жительствовалъ въ устахъ и на письмѣ у высшего и образованнѣйшего сословія русского въ нашей земли. — Грамоты и другіи письменныи памятники судебно-урядового дѣловодства XIV и XV вѣка показуютъ явно, что столь сильно розвиты были начала гражданственности и общинный бытъ нашей Руси, что не смотря на всякій напоръ чужестранныхъ стихій не можно было вдругъ сломати крѣпкой народности русской въ подчиненныхъ чужей власти земляхъ русскихъ. Долго еще удерживался русскій языкъ и русскіи обычаи въ забранныхъ польскими королями земляхъ русскихъ, — а въ двохъ сосѣдственныхъ государствахъ, хотя только полу-словенскихъ (Литвѣ и Молдавіи) пребывалъ языкъ русскій письменнымъ, дѣловымъ, дипломатическимъ и урядовымъ до самого XVII вѣка. Такъ сильны были начала гражданского и общественного быта въ нашей Руси. —

Симъ разомъ сообщаемъ грамоты и другіи акты начавъ съ половины XIV вѣка, которыи подаемъ по вожможно вѣрнымъ спискамъ изъ самыхъ подлинниковъ по части непечатанныхъ. Они представляютъ, въ якомъ видѣ послѣ паденія самостоятельности нашей Руси, перенеслась русская гражданственность по новоутвореннымъ областямъ, якъ жительствовалъ русскій языкъ подъ чужими владѣтелями, якъ принужденъ былъ на основаніи зародыша областныхъ розноречій, подъ посторонними влияніями видоизмѣнятися и якъ онъ медленно терялъ свою чистоту и первоначальную правильность.

Яковъ Ѳ. Головацкій.

—∗∗∗—

I. Договорная грамота Литовскихъ князей Евнутія, Кестутія и Любарта Гедиминовичей, Юрія Наримунтовича и Юрія Коріятовича съ польскимъ королемъ Казимиромъ и съ Мазовецкими князьями Семовитомъ и братомъ его Казимиромъ, сыновьями Тройдена, 1350 г.

Вѣдаи то каждый чл҃вкъ, кто на тъй листъ посмотрить, ѡже ѡ, князь Ѥѹнѹтий, и Кистютий и Любартъ, Юрьий Наримонътовичъ, Юрьий Коръıатовичъ, чинимъı миръ твердъій, ис королемъ Казимиромъ Польскъıмъ, и Ѥомовитомъ и съ его братомь Казимиромъ Мазовъскъıмъ, и съ его землъми, Краковьскою и Ѥѹдомирьскою, Сиръзьскою, Кѹıавьскою, Лѹчичъскою, Добръıньскою, Плотьскою, Мазовъскою, Люблиньскою, Ѥетѣховьскою и со Львовьскою. А за великого кн҃зѧ Ѡлькѣрта и за Коръıата, и за Патрикиıа, и за ихъ съıнъı, мъı слюбѹемъ тотъ миръ держати вѣлмъı твердо, безо всѧкоѣ хитрости. Не заимати королевъı земли, ни его людий што его слѹхають, королеви держати Львовьскѹю землю исполна, а намъ держати Володимѣрьскѹю, Лѹцкѹю, Белзьскѹю, Холмьскѹю, Берестиискѹю, исполна жь. А миръ ѿ Покрова Бц҃ѣ до Ивана дне до Кѹпалъ, а ѿ Ивана дне за в҃ лѣтъ, а городовъ ѹ Рѹской земли новъıхъ не ставити, ни сожьженого не рѹбити, доколѧ миръ стоить, за в҃ лѣтъ. А Кремѧнець*) держати Юрью Наримонътовичю ѿ кн҃зий Литовьскъıхъ, и ѿ королѧ за в҃ лѣтъ, а города не рѹбити, а коли миръ станеть, Юрью кн҃зю города лишитисѧ. Аже пойдеть Ѹгорьскъıи король на Литвѹ. Польскомѹ королеви помагати, аже поидеть на Рѹсь што Литвъı слѹшаеть, королеви не помагати. А поидеть ли царь на Лѧхи, а любо кн҃зи темний, кн҃земъ Литовьскъıмъ помагати, аже поидѹть на Рѹсь, што королѧ слѹшаеть, Литовьскимъ кн҃земъ не помагати. А про Любартово ѿч҃ство, хочемъ его поставити на сѹдѣ передъ панъı Ѹгорьскими, по сошествьи ст҃го Дх҃а за в҃ недли, Литовьскимъ кн҃земъ стати ѹ Холмѣ, а

королевин8 Сточьцѣ,*) кде смолвать т8тъ б8деть с8дъ, тягатися ис королемь, б8деть ли ѡлъ его король по кривдѣ, Любартъ б8деть правъ, и ѡ кнѧзь Кистютий б8д8 правъ передъ Вѫгорьскимь королемь, б8деть ли король правъ, намъ своего брата Любарта дати Оугорьском8 королеви оу ѡтъство. А коли б8деть по мир8, кто не оусхочеть далѣй мир8 держати, тотъ ѿповѣсть, а по ѿповѣдѣньи стоѧти мир8 за мѣсяць. Аже поид8ть Та(та)рове на Львовьск8ю землю, тогда Р8си на Львовьцѣ не помагати, аже поид8ть Та(та)рове на Ляхъі, тогда Р8си неволя поити ис Татаръі. А оу томъ перемирьи кто ком8 криво оучинить, надобѣ сѧ оупоминати старѣишем8, и оучинити том8 и..прав8, оучинить которъіи чл҃къ крив-д8, любо воевода, а любо панъ, оучинити исправ8 ис нимь, аже самъ не можеть заплатити тотъ истиньнъій, што же оуложать его оу вин8, хочеть ли самъ король заплатити за нь, а его дѣдичьство собѣ оузяти, не оусхочеть ли король самъ заплатити, дасть том8 то (дѣ)дичьство, кто его потяжеть. А за избѣга можемъ его добъіти и въідати, аже его не можемъ добыти, можемъ его иска(ти) съ своею сторон8, аже побѣгнеть Р8синъ а любо Р8ска, или во Львовъ или холопъ чий, или роба, въідать его, а што въ тои грамотѣ писано, т8ю жь правд8 Литовьскъімъ кнѧземъ держати, а на то есмъі дали своѣ печати.

Подлинникъ, писанъ на перегаминномъ листѣ, хранится въ главномъ архивѣ Царства польского въ Варшавѣ. Въ концѣ грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ для шнурка, на которомъ привѣшена была печать, но оторвана. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. 1. Объясненія ей помѣщены въ сочиненіи Д. И. Зубрицкого: Анонимъ Гнезненскій и Іоаннъ Длугошъ. Львовъ. 1855. стр. 16 и сл.

*) Кремянецъ, уѣздный городъ въ Волынской губерніи. Сточекъ, городъ въ Подляшской губерніи.

II. Купчая грамота, которою купилъ панъ Петрашъ дѣдичество у Анны Радивонковой, 1359 г.

Въ лѣто шести тысячное (осьмьсотное) шистдесять семое (1359 г.) к8пилъ панъ Петрашъ дѣдицтво панъны Радивонъковоѣ, дѣднин8 іеіе и вотч ін8, што по нiой отець далъ.

Она продала Петрашкови Радзѣовскомꙋ свою дѣдининꙋ и вотнинꙋ оу вѣки и дѣтемъ его, полъ става и со млиномъ и съ коръчмою | и землею и сь дворищи и со всѣмъ, што коли отца ее прислꙋшало, а въ то не надобѣ оустꙋпатисѧ ни оунꙋкомъ ієѣ, ни племеню ієѣ. А кꙋпилъ панъ Петрашъ за сорокъ гривенъ. А на то послꙋси: панъ староста рꙋскоѣ земли Ота Пилецкий, воевода Цтиборъ, писарь Ѩшко; а се землѧне: панъ Ходко Быбельский, Иадолфовичь Дрꙋздъ, Иванко Полпричичь, Богданъ Тивꙋнъ, Щепанъ Колошинъ Рыботицкїй, Олеферко сꙋдьѧ, панъ войтъ Перемышльский, Каньтꙋръ изъ Оугоръ гость, панъ Гꙋтаръть, Кость Соковичь, Ганькѣ Раховичь. А питъ могоричь оу Быбицкого оу домꙋ за копꙋ грошей. А писалъ грамотꙋ писарь пана старостѣінъ дѧкъ изъ Болестрашичь*) именемъ Дьяковичь, а при томъ былъ попо Печерский Петръ, а корчмитъ Олехновичь Семенъ; оу вѣки вѣкомъ Аминь.

См: Historya prawodawstw Słowian. p. W. A. Maciejowskiego, wyd. 3. Warsz. 1858. T. VI. str. 148. Грамота тая сверена съ подлинникомъ чрезъ г. А. Петрушевича и точно исправлена нижже.

*) Болестрашичи, селенія въ Перемышльскомъ округѣ; приходъ русскій (капелланія) считаетъ нынѣ въ горныхъ Б. 489, въ дольныхъ же 300 вм. 789 душъ. Римокатоликовъ было также въ 1859 г. 284 душъ.

III. Купчая грамота, которою купилъ панъ Петръ Радзѣевскій дѣдичство Пнеколтъ у Шулькичевъ, 1366 г.

Во имѧ Отцѧ и Сына (и) свѧтаго Дꙋха подъ лѣтомъ Божїѧ нарожени тысѧчего трийсотъ шистьцѧтого шестого. Коупилъ панъ Петръ Радзѣовский дѣдицтво Пнеколтъ*) оу Шюльжичювъ оу Хлиплѧ и оу брата ієго Захарьѣ и оу ієхъ дѣтий, со всѣмъ оуіездомъ того села, и съ счемъ, и с колодѧземъ, и съ лѣсомь, и з бортѣми, и сьвепеты за рѣкою, и съ сѣножатьми и землею того села за сто гривенъ вѣсныхъ, а продали и оуздали іємꙋ добровоульно и оу вѣки дѣтемъ ієго, передъ паномъ Пилецкимъ старостою роусъкоѣ

земли. А оу ставꙋ Радивоуньковѣ ловити сѣтью емꙋ доброво̆ульно. А на то послꙋси: владыка Ларивꙋнъ и с крилошаны Перемышлѧский и печать іего, панъ Петръ Ивановичь и печать іего, панъ Ходко Быбельский и печать его, Стецко Лоіевычь и с Ходкомъ братомъ своіемь и печать іего, панъ Навоуй Стоѧньский, панъ Навойко Касѧновъ братъ, Дмитръ Матьѳѣевичь, панъ Невьстꙋнъ Столпꙋвский и братъ его Фаниславъ, панъ Лѣсота, Дрꙋздъ Юдолъфовичь, Басько Кꙋзмичь, панъ Юшко писарь Крꙋкиницкий, Осташко Потрꙋтовичь и сыномъ и съ Петромъ, панъ Стиборъ, Ходко Иголькиковичь и печать его, Осташко Соульский, Богданъ Тивꙋнъ, войтъ Перемышлѧский и съ мѣстичи; панъ Ожегъ Сольнѧчковичь, Глѣбко и братъ его Костко Бѣзна, соудіа Олеферко, Владычинъ тивꙋнъ Иванько Гꙋбка. А питъ могоричъ оу Андръка оу домоу Лысаго, за двѣ гривнѣ вѣсны и медꙋ за гривнꙋ, а пива за гривнꙋ. А писалъ привилые се поповичь Болестрашицкий именемъ Деꙗковичь Басилїовъ сынъ поповъ Кость прꙋзвищемъ Сорочичь.

См.: Hist. prawod. Słow. p. W. A. Maciejowskiego wyd. 3. Warsz. 1858 T. VI. str. 146. Сличена грамота съ подлинникомъ и исправлена г. А. Петрушевичемъ.

*) Пнеколътъ, нынѣ Пникутъ, селеніе принадлежащее латин. Перемышльскому капитулу; въ парохіи лат. считалось въ 1859 г. 800 душъ римокат. (30. Евр.); Русиновъ принадлежащихъ къ парохіи Крукиничи есть нынѣ лишь только 6 душъ.

IV. Грамота Галицкого Старосты Оmma пану Вятславу Дмитровскому, на купленное имъ дворище съ землею и угодьями, 1371 г.

Бо имѧ Ѿтцѧ и Сна и стго Дха бжїимъ истворѣньıемъ оу вѣки аминь. И сталосѧ подъ державою великого кролѧ Краковского Казимира и Господарѧ Рꙋскоѣ землѣ, и сталосѧ при державѣ пана Оты Старосты рꙋскоѣ зм҃лѣ, оже кꙋпилъ панъ Вѧтславъ Дмитровьскии дворище и съ землею ꙗко изъ вѣка слꙋшало к томꙋ дворищю вшитци вжиткове, што днь

сꙋть и потомъ могꙋть быти, а што може причинити болше межи тѣми вжитки, то на своıе полѣпшѣние; ıакожь торговлѧ исталасѧ: кꙋпилъ панъ Вѧтславъ оу вѣки оу Василѧ ıемꙋ жь рѣчютъ Ѳкибичь и въ ıего брата на имѧ оу Гѣнка и въ ıехъ сновцѧ оу Оленка, иже кꙋпилъ панъ Вѧтславъ во всѣхъ трий тожь тꙋ именовани, далъ имъ панъ Вѧтславъ ѕ҃ копъ грош вѣсного срѣбра, а далъ имъ всѣмъ тремъ то срѣбро посполною рꙋкою; тогды они пришедши вшитци и своимъ племенемъ оуздали панꙋ Вѧтславꙋ со всѣми обьѣзды того дворища по своıей доброй воли и за иныѣ молвили, абы в добромъ покои вити тѣхъ вжитковъ панꙋ Вѧтславꙋ, ıако въздали при панꙋ Блотишевьскомъ воıеводѣ и Лвовьскомъ, а то свѣдци мѣстичи: панъ Кнефль, Мыхно воитъ Ѩрославьский; а се боѧре: Пѣтръ Мошенка, Ходко Лоıевичъ; а се попове: Дисий попъ, Юрко Кропышевичъ, попъ Лой, а се сꙋсѣде околнии: Онисимъ, а се дѣѧци: Ѳтепанъ Мелеховичъ, Мелентии Кꙋцевичъ, Ѳеменъ Понахидичъ, Иванъ Кꙋзмичъ; а се бортници: Пашко Бортикъ исъ Іѳмелина, Юрко Мошничь, Тихно Великопольский, Голко Залѣский. А вы-ѣздилъ тꙋ землю Ходоръ Чеолчичъ, тотъ обьѣздилъ, ѿ пана Оты Ѳтаросты, а пани то вшитко свидци, а писана грамота тисѧча лѣтъ по бж҃ьмъ рожествѣ т҃ лѣтъ о҃ лѣтъ и одно лѣтъ, а писалъ Грюдковичъ Иванъ, а писано оу Кнефлѧ в домꙋ, оу вѣки аминь. —

Харатейный подлинникъ грамоты сохраняется въ городскомъ архивѣ во Львовѣ. На печати восковой привѣсистой алого цвѣта львенокъ и русская круговая надпись, но нельзя ее розобрати. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 20., где ошибочно положено 1351 годъ вмѣсто 1371.

V. Жалованная подтвердительная грамота Подольского князя Александра Коріатовича Смотрицкому Доминиканскому монастырю, на млынъ съ окрестною при немъ землею и угодьями, съ обязательствомъ, чтобы монастырскіи люди участвовали въ исправленіи городскихъ укрѣпленій и въ платежѣ Татарской дани, 1375 г.

Во имѧ Отца и Ѳына и свѧтого Дꙋха, аминь. — Мы кнѧзь Литовскїй, кнѧзь Ѧлександръ Корїатовичъ, Божьею

милостію кнѧзь и господарь Подольской земли, чиним свѣдочно своим листом всѧкомꙋ добромꙋ, кто жъ на сей листъ посмотритъ: штожъ былъ братъ нашъ кнѧзь Юрій Коріатовичъ придалъ млинъ къ церкви къ Матцѣ Божіей оу Смотричи, то и мы кнѧзь Александръ потверживаемъ того своимъ листомъ. Дали есмо на вѣки той млинъ и мѣсто оу млина къ церкви и тымъ мнихомъ казателного законꙋ; а кого коли испрѧчють людій къ собѣ оу томъ мѣстѣ, оу млина, тые люди дали есмо имъ со всимъ правомъ. Аль то, штожь коли вси боѧре и землѧне бꙋдꙋть городъ твердити, тогды тіи люди также имають твердити городъ Смотричь. И тожъ, штожъ коли вси земѧне имꙋть давати дань оу Татары, то серебро имають также тіи люде дати. А ко млинꙋ граница: горѣ Смотричемъ до мостꙋ, а доловѣ Смотричемъ, што дꙋброва межи Ходорковымъ селомъ, тоѣ дꙋбровы половина ко млинꙋ; а по воли кгдѣ собѣ прооръꙋть нивы, то ихъ имѣетъ прислꙋшати. А на то дали есмо свой листъ и печать завѣсили своего кнѧзьства. А свѣдци на то: Гринко, панъ староста Подольскій; Смотрицкій воевода Рогожка; Прокопъ и Семенко Корабчѣвскіи. А писанъ листъ оу Смотричи, по Божіимъ нарожению ѵа лѣтъ т҃о и пѧтого лѣта, мѣсѧца Марта оу з҃і (день), оу день свѧтого Олексѣѧ, человѣка Божіѧ.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ графа Александра Пржездѣцкого, писанъ на пергаминѣ. Внизу грамоты привѣшена печать, вытиснутая на зеленомъ воску, съ изображеніемъ на ней св. Георгія Побѣдоносца, поражающего копіемъ змія. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. 21.

VI. Жалованная грамота Литовскаго великого князя Александра Витовта Кестутіевича Василію Карачевскому, о дозволенію ему въ Подольской землѣ устроити новое село Княжую-Луку, съ предоставленіемъ во владѣніе его угодьевъ, 1383 г.

Мл҃тію Бж҃ею, мы велики кнѧзь Витовть ведомо чиним кожномꙋ добромоу, кто коли на се҃ листь позрит,

аже есмо допоустили садити село Кнажоую Лоукоу, на сыром корени, оу Подолской земли, оу Каменецком повѣтѣ, межи рѣками Морашками, до берега Морашки Сенковской з лѣсом, што зовѹт Стрыюв Рог, и с Коуликовыми лѣски, аже потола где оупадаеть Морашка Сенковскаа оу Морахвоу Великоую, Василеви Карачовскомѹ, слоузѣ нашемоу; дали есмо емѹ зо всими лѣсы и зъ доувровами, с полами и з сѣножатми и з лоугами, и зо всими пожитки, емѹ и дѣтем его и всимъ потомком. на вѣки вѣчные, то есмо оучинили, с паны радами нашими, за его вѣрныи послоуги, и на лѣпшоую вѣдомость печать нашоу казали есмо привѣсити. Писан лист ѹ Полотскоу лѣта отъ Рожества Хва тисачного трисотного ѡсмдесатого третего, мца Маа патого дна.

См.: Акты зап. Россіи I. стр. 22. Подлинникъ, хранящійся въ библіотецѣ Оссолинскихъ во Львовѣ Nr 6, писанъ на пергаменѣ. Печать оторвана. Грамота сврена съ подлинникомъ и точно исправлена.

VII. Заимодавная грамота пана Михаила Иванковича, которою онъ заставилъ Осташкови Григорьеву Давидовскому свое село Черепинъ, 1386 г.

Во има Оца и Сна и стго Дха, аминь. А се кі панъ Михаило Иванковичь заставилъ свое село Черепине*) Григоревѹ снѹ Дѣдвьского Осташкови, а къ пана Ходковѣ рѹцѣ Лоевича въ н гривенъ безъ одноѣ гривны. А рокъ отъ Спасова дне, а до Спсова дне. Аже не выкѹпить его на тотъ рокъ, имѣетъ держати то село опать до дрѹгого рокѹ. А на то свѣдоци: панъ Мартинъ воевода, панъ Олешко Юнчиньскии, панъ Баграмъ соцкии Львовскій, панъ Бъгданъ Лашковьскии, соцкии Тересовельскии Лѹникъ. А и с тымъ полемь, што придалъ былъ Григореви Шеломѧінское поле и сѣножати. А на то свѣдоцтво завѣсилъ свою печать, а панъ Михаило свою печать. А то са дѣало въ лѣто ѕѡчд, мца Іюла въ кз днь на стго мченика Пантелеимона.

На двухъ печатяхъ черного воска не льзя ничего розобрати. Грамота харатейная находится у гр. Павликовского въ Медыцѣ.

*) Черепинъ, село въ Львовскомъ округѣ; 1864 г. считалось въ немъ 325 душъ.

VIII—IX. Грамоты: а) Польского короля Владислава Ягелла Ольгердовича Молдавскому воеводѣ Петру о уступцѣ ему города Галича съ волостью, въ обезпеченіе денежного займа и б) Молдавского воеводы Петра королю Владиславу, о выдачѣ трехъ тысячъ рублей фряжского серебра въ счетъ королевского займа, съ требованіемъ на оныя новой записи, 1388 г.

а) Владиславъ, Божею милостью король Польски, Литовьски и Рускій дѣдичь, и инѣхъ многыхъ земль господарь. Чинимо то свѣдомо оусѣмъ, который на тотъ листъ посмотрить, оже Петръ воевода Молдавьскій, зать и пріятель нашь, позычилъ намъ д҃ тисячѣ рублій фряжьского серебра, ихъ же ждати имаетъ намъ, отъ тыхъ масопустъ за г҃ лѣта; а мы слюбуемо ему, при нашей вѣри, и его брату Роману, и ихъ дѣтемъ, тыи д҃ тысячи рублій воротити исполна третего лѣта на масопустъ. Пакъ ли быхмо имъ не воротили на той день, яко ту написано, тогда гродъ нашь Галичь, и съ тою волостью што къ нему прислушаетъ, тому исному воеводѣ, и его брату Роману, и дѣтемъ ихъ, или который ихъ живъ останетъ, оу тыхъ д҃ тысячахъ заставити имаемы; а они имають держати, такъ долго, докола имъ тыхъ д҃ тысячи рублій исполна не отдамы. А тежь, коли бы который непріятель своею силою облеглъ тотъ исный гродъ Галичь, тогда тотъ исный воевода, и братъ его, и дѣти ихъ, или который изъ нихъ живъ останеть, имають ис правою вѣрою и со оусею своею силою, безъ лсти, того исного города боронити, а намъ оу тыи часы вѣсть давати, што быхмо пособляли: пакъ ли жъ тотъ исный гродъ силою оузметъ, и мы оужды имаемо тыи исныи д҃ тысячій рублій имъ воротити исполна. А на крѣпость того, наша печать къ сему листу велѣли привисити. Оу лѣто Божіего Рожества х҃а-чное т҃

и п҃ и и҃-е, писанъ листъ оу Лѹцкѹ оу понедѣльникъ предъ Рѹскими масопѹсты.

б) Владиславѹ, Божею милостїю королю Польскомѹ, Литовскомѹ дѣдичю и Рѹскомѹ и инѣхъ многихъ земль господарю, оусесердечное покланѧнїе отъ Петра воеводы Молдавьского. Чинимъ свѣдомо велебной твоей милости, же есми дали томѹ истинномѹ панѹ Варшавьскомѹ г҃ тысѧчѣ... фрѧжского серебра, тымъ вѣсомъ што есми почали давати оу Лѹцкѹ, а додали есми оу Сочавѣ; оусѣхъ стоить на семъ листѹ г҃ тисѧчи рѹблїй фрѧжского серебра. За тожь чинимо сесь листъ о г҃ тисѧчи, а вашей милости стоить на листѹ о чотири тисѧчи сѹмою. Просимъ вашей милости, штобы есте оучинили иный листъ, ꙗко и тотъ што писанъ, но не на д҃, але на г҃ тысѧчи, подъ кролевою жъ печатью. А кто къ намъ принесетъ запись на г҃ тысѧчѣ, томѹ мы дамы вашъ листъ, што писанъ на д҃ тисѧчи. А писанъ листъ оу городѣ Сочавѣ, оу понедѣльникъ первой недѣли поста, подъ нашею печатью, оу лѣто Божьего Рожества ҂атои҃-е.

Подлинники обоихъ грамотъ писаны на пергаменѣ хранятся въ Московскомъ главномъ архивѣ мин. иностр. дѣлъ. Къ первой грамотѣ привѣшенъ на пергаменной тасмѣ желтовосковый круглый ковчегъ, внутрѣ которого вытиснута печать на червоной массѣ. Печать второй грамоты оторвана, а осталась только пергаменная тасма. — Обѣ грамоты напечатаны въ Актахъ зап. Росс. I. стр. 22—23.

X. Присяжная грамота Мстиславского князя Симеона Лугвенія Ольгердовича брату своему, польскому королю Владиславу и супругѣ его, королевѣ Ядвигѣ, съ обѣщаніемъ за себе и за Новгородцевъ, не отступати отъ союза съ ними, 1389 г.

Мы кнѧзь Семенъ, инымъ именемъ Лыгвенїй, чинимъ знаменито симъ листомъ, кто нань возрить, или прочитаеть, ижь коли освѧщены господинъ Володиславъ, Божьею милостью король Полскїй, Литовскїй и Рѹскїй и иныхъ земль

многихъ господарь, братъ нашь милѣйшій, поставилъ насъ опекалникомъ мѫжемъ и людемъ Великого Новагорода: и мы томѫ коро(лю), и Ядвизѣ, королици королевства полского, и съ тыми людми съ Великого Новаго(ро)да, како жь долго держимъ оу нашемъ опеканью, слюбили есмы, и еще симъ листомъ слюбѫемъ, ижь хочемъ при нихъ, при корѫнѣ королевства полского пристати, и съ нашею сило(ю) съ нашими помочми, и съ нашею радою, и съ нашимъ остреженьемъ, безо всѧкой льсти и хитрости; не хочемъ такожь николи отстѫпити ихъ, корѫны королевства полско(го). А семѫ на свѣдетство нашѧ печать привѣшена есть. А данъ есть оу Сѫдомирѣ, оу недѣлю, оу тыйжьдень по Великомъ дни, лѣта Божьѧ тисѧчѧ т҃пд҃.

Подлинная пергаменная грамота хранится въ Императорской публичной библіотекѣ. Въ низу грамоты, въ прорѣзѣ, осталась пергаменная тасма, на которой привѣшена была княжеская печать. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 26.

XI. *Судная грамота Гнѣвоша, старосты Русской земли, о село въ Теребовельской волости, 1393 г.*

А се знаменито бѫдь, и свѣдочно всѣмъ добрымъ, што на тотъ листъ оузоздрѧть; а се мы панъ Гнѣвошь, староста рѫскоѣ земли то познавами нашимъ листомъ, а пришодъши предъ наше обличье и передъ землѧны, панъ Волъчко пана Ходьковъ сыновець Лоиевича, и съ пани Ходьковою женою и сь іеѣ дѣтьми и зѧтемь іеѣ Клюсомъ поиедналисѧ о села вшитка, о дѣлницю, отдѣлили Волъчка отъ себе. Дали іемѫ село оу Теребовльский волости Новоселъцѣ, а шисть кобылъ и(зъ) стада, а жеребець, а два хресты серебнаѧ; а поиедналисѧ на вѣки: ожь Волъчкови не починати о҃ дѣлъ николи. А при томъ были и свѣдъци: панъ Ходько Быбелъский, панъ Васко Кѫзмичь, панъ Пашко Мазѫвшанинъ и Вашко Данъславичъ Рекънолтъ, Костько сѫдьи Перемышльскии, и много было добрыхъ при томъ. А писанъ листъ оу Вышни по Божьюмъ нарожѣнъѣ ҂а лѣтъ, и т҃ лѣтъ, и ч҃ лѣтъ, и г҃ лѣтъ.

Печать, высѣвшая на пергаменномъ ременцѣ, оторвана. Подлинная пергаменная грамота находится въ библіотецѣ Института Оссолинскихъ Nr. 7.

XII. *Поручная грамота Молдавскихъ бояръ польскому королю Владиславу, о готовности господаря и воеводы ихъ Стефана принести ему присягу въ вѣрности, по примѣру своихъ предшественниковъ*, 1395 г.

Мы панове боѧре, панъ Братȣлъ, и панъ Станиславъ, и панъ Михалъ, и панъ Шандръ, слюбȣемъ и слюбили есмо за нашего господарѧ Стефана, воеводȣ земли Молдавскоѣ: кгды коли кроль господарь его и нашъ, Влодиславъ полскїй и Литовскїй и Рȣскїй и иныхъ земль, пошлеть по оного господарѧ Стефана, тогды оный маеть до него приѣхати и (съ) своими боѧры и съ паны, слюбити и голдовати, тако како иныи воеводы голдовали и чинили, и тако како коли иныи слȣги, панове его чинили. Такежъ слюбȣемъ о Коломыю и о Снѧтинь и о Покȣтье: о то нашь господарь Стефанъ не имаеть ни одного слова рѣчи; а о Цецинъ и Хмелевъ,*) коли нашь господарь бȣдеть оу своего господарѧ и въ нашего, кролѧ Влодислава польского, о то сѧ имаеть намолвити и обровнати, подлȣгъ кролевы воли. Такежъ слюбȣемъ за тыхъ, штожъ бȣдȣть дома, не приѣдȣть съ нашимъ господаремъ Стефаномъ къ голдованью, а кого коли господарь нашь, кроль Влодиславъ, пошлеть своихъ слȣгъ, пановъ до нашей земли: тогды тыи имають предъ ними голдовати, слюбити тако, ꙗко и мы слюбили и голдовали предъ нашимъ господаремъ кролемъ, съ нашимъ господаремъ, безъ лсти и безъ хитрости. А на крѣпость семȣ, наши печѧти привѣсили есмо къ семȣ листȣ. (Писанъ) подъ лѣты Рождства Христова тисѧчѧ тце лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ полууставнымъ почеркомъ переходящимъ въ скоропись, и хранится въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ грамотѣ привѣшены, на пергаменныхъ же тасмахъ, четыре жолтовосковыи ковчеги, внутри которыхъ вытиснуты боярскіи печати. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. I. стр. 27.

*) Цецина, гора около полъ мили отдалена отъ Черновецъ, на которой находятся еще нынѣ розвалины замкэ Цецинъ (у Длугоша castrum Ciecinnum). Хмелевъ былъ городъ кажется также на Буковинѣ.

XIII. Грамота Старосты Галицкого и Снятиньского Бенка пану Гервасу, вѣновавшему своей женѣ Варварѣ сто гривенъ на селѣ Толмачѣ и Жюрковѣ, 1398 г.

А се ꙗ панъ Бенко Староста Галицький и Снѧтиньский, свѣдчю то своимъ листомъ каждомꙋ добромꙋ, кто на сесь листъ оузрить или передъ кымъ бꙋдеть чтюнъ, иже пришедъ передъ насъ панъ Гервасъ, и вѣновалъ и̇ оправилъ своюй женѣ Варварѣ сто гривенъ на своюмъ селѣ на Толмачи и Жюрковѣ на своюй вотнинѣ, а на то дали юсмꙑ свой листъ и нашю печать привѣсили. А при томъ бꙑли свѣдци: панъ Микола и Спичникъ воевода Снѧтиньский, панъ Гѣрко, панъ Андрийашь, панъ Борисъ Холмѣковичь, панъ Хролъ Варвариньский, Воронко войтъ Коломꙑйскꙑи рꙋский. А писанъ листъ оу Коломꙑи оу тꙑжьдн҃ь по ст҃омъ Михаилѣ, коли сѧ пишеть подъ лѣтꙑ ржтва Хв҃а ѧ҃ лѣтꙋ, и т҃ лѣтꙋ, и девѧносто лѣтꙋ, и осмое лѣтꙋ.

Подлинная харатейная грамота хранится у гр. Тарновскаго въ Диковѣ, и списана мною вѣрно съ подлинника въ 1834 г. Печать восковая привѣсистая, но не льзя ничего разобрати.

*) Нынѣ Толмачикъ и Джурковъ, села въ Коломыйскомъ округѣ. Въ первомъ считалось въ 1864 г. русского народонаселенія 1513 душъ, а во второмъ 1196 душъ.

XIV. Грамота Луцкого епископа Іоанна польскому королю Владиславу Ягайлу, съ обязательствомъ дати ему 200 гривенъ и 30 коней, по поставленіи своемъ въ санъ Митрополита Галицкого, 1398 г.*

А се азъ Владыка Иванъ изъ Лꙋцка знамо чиню всѣмъ, аже далъ ми Госꙋдарь мои великїи король Митрополью Галицкꙋю, хочеть ми помочи на поставленье Митрополитомъ, а коли Богъ дастъ станꙋ Митрополитомъ, и за то слюбꙋю

и хочю дати, оже Богъ дасть, моемꙋ миломꙋ Госꙋдарю королю двѣстѣ гривенъ Рꙋскихъ, а тритцать коний безъ хитрости, и того не хочю испꙋстити, и на то есмь свои листъ далъ и печать привѣсилъ. Въ Опатовѣ*) предъ Громницами, оу лѣта нароженьѧ Сына Божьѧ тысача и триста девѧносто осмого лѣта.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку находится въ Румянцевскомъ музеѣ. Печать оторвана. Грамота напечатана въ Актахъ зап. России I. стр. 27.

*) Опатовъ, городокъ въ Радомской губерніи въ Царствѣ польскомъ.

XV. Вкладная грамота Полоцкого великого князя Онуфрія Полоцкому Предтеченскому монастырю, на бортныи земли и угодья, съ освобожденіемъ игумена и братіи отъ подсудимости епископу. Около 1399 г. или прежде.

Се язъ кнѧзь великий Анофрей положилъ есми сие еуангелье оу нашемъ монастыри, въ церкви оу свѧтого Іоана Предтечи, на островѣ. А придалъ есми свѧтомꙋ Іоанꙋ: на Сомници землю зъ бортью, борть по великꙋю дорогꙋ, по Сомеьцо озеро; на Оулѣ на рѣцѣ землю зъ бортью, на Витебьскомъ рꙋбежи землю съ бортью, на Начѣ на рѣцѣ землю зъ бортью, на Лиснѣ езъ и оустье. А въ церковь свѧтого Іоана и въ нашь монастырь, и въ села и въ люди свѧтого Іоана не встꙋпатисѧ никомꙋ. А владыцѣ съ игꙋмена Іоаньского и съ нашего монастырѧ Островьского кꙋници не брати, а никакихъ пошлинъ. А отъ кого бꙋдеть какаѧ обида нашемꙋ монастырю, ино досмотрѧть и боронить намъ самимъ, а по насъ родꙋ нашемꙋ; а старци и люди, которыи живꙋть на свѧтого Іоана земли, и сꙋдити и рѧдити игꙋменꙋ Іоаньскомꙋ, самомꙋ зъ братьею, а иномꙋ никомꙋ не встꙋпатисѧ; а владыцѣ не встꙋпатисѧ въ нашь монастырь.

Грамота сія вписана въ харатейномъ Евангеліи XIV вѣка на оборотѣ послѣднѣго листа, уставнымъ почеркомъ, яковымъ писана и рукопись, хранящаяся въ Императорской публичной библіотецѣ. Грамота напечатана въ Акт. зап. Росс. Т. I. стр. 27.

XVI. Жалованная грамота Литовскаго вел. князя Витовта Виленскимъ каноникамъ, на Березинскую землю, лежащую между Стрѣшинымъ и Рогачевымъ, 1399 г.

Мы великий кнѧзь Витовтъ, даемъ вѣданье всѣмъ, кто на сей листъ оузозрить, или слышить, дали есмо землю, кановникомъ Виленскимъ на имѧ Березинскаѧ, къ Стрѣшину, што были есмо дали кнѧзю Юрью, Толочку ѿ Рогачева*). ѿ Тонмѧ, а в ту землю первописаную не оуступатисѧ никому, ани Рогачевцемъ, ани иному кому, нижь державъ, кановникомъ Виленскимъ, к Стрѣшин(у) вѣчно, непорушно никимже, а на то все дали есмо на крѣпость сеи листъ и печать свою велѣли привѣсити, а писанъ оу Троцѣхъ оу четвергъ по велицѣ дни, подъ лѣты по рожствѣ Гни ѧ и г ста, и деватъ десатъ и деватъ.

Монивидъ.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку, полууставомъ. Высячая восковая печать измята, и на оттиску ея едва примѣтно одно слово Witawt. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 28.

*) Рогачевъ, мѣстечко въ Могилевской губерніи. — Троки, городъ въ Виленской губерніи, бывшая столица Литовского вел. Княжества.

XVII. Жалованная грамота Вел. князя Литовского Витовта Бедриху на два селища Сволочигачи и Верхъ Волванця въ Смотрицкой волости, 1392 г. или послѣ.

Мы великий кнѧзь Витовтъ, дали есмо сюю нашу грамоту Бедриху, што держить ѿ насъ двѣ селищи, ѡдно Сволочигачи, а другое Верхъ Волванцѧ оу Смотрицкой*) волости, на тыи двѣ селищи записали есмо ему сею нашею грамотою шестьдесѧть копъ Подольскими полугрошники, коли жъ быхомъ хотѣли тыи двѣ селищи любо сами оузѧти оу него, или кому приволили быхомъ выкупити, и тогды имѣемо дати ему за тыи двѣ селищи шестьдесѧть копъ

т8ю Подольскими пол8грошники, по той личбѣ какъ оу Подольи идеть, а писана оу Т8рейск8 в Володимерьскомъ, Февраля оу а҃ днь, индикта оу з҃.

На печати восковой, висящей на алой шолковой лентѣ, на воску алого цвѣта изображенъ литовскій гербъ, всадникъ, съ круговою надписью готскими письменами: S. Alexandri Witoldi dei gratia magni ducis Litua. Грамота хранится у графа Тарновского въ Диковѣ, откуда списана мною со всею точностію въ 1834 г. — Витовтъ вступилъ на престолъ Великокняжескій Литовскій послѣ Скиргайла 1392 г., скончался 1430 г. 30. Октября. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи I. стр. 32.

*) Смотричь, рѣка и мѣстечко въ Подольской губерніи. — Турейскъ, мѣстечко въ Волыньской губерніи.

XVIII. Грамота Великого князя Витовта рѣшающая споръ о ловищахъ межъ епископомъ Виленскимъ и Викгайломъ, 1392 г. или послѣ.

Мы великии князь Витовтъ чинимъ знаемо симъ нашимъ листомъ, кто коли его оузритъ или оуслышитъ чт8чи; досмотрили есмо того, жаловалъ князь биск8пъ на Викгайла, а Викгаило жаловалъ на биск8па о ловишча, и мы того досмотрили и роздѣлили есмо имъ голое болото на полы, што отъ биск8пова села половина голого болота, то поверн8ли есмо къ биск8пов8 сел8, а што ѿ Викгаиловы землѣ половина голого болота, то есмо поверн8ли Викгаилови; биск8пъ имаеть ловити на своеи половинѣ, а Викгаилови ся оу таи ловишча не оуст8пати; а Викгаил8 ловити оу своеи половинѣ оу ловишчехъ, а биск8п8 ся оу то не оуст8пати. А на то на все дали есмо биск8п8 сюю нашу грамот8, и печать свою приложили. А данъ оу Троцѣх оу велик8ю с8бот8, априля оу г҃ день.

Грамота и снимокъ ея съ пергаменного подлинника напечатаны въ Dzien. Wileń. 1822 Т. I. № 3.

XIX. Грамота Литовского Великого князя Витовта Виленскому бискупу и князямъ Гедройскимъ, о роздѣлѣ межи ними озера Исета, 1392—1429 г.

Мы великий кнзь Витовтъ даемъ вѣдомо сею нашою грамотою, што спиралися Кгедройтьскии князи з бископомъ оу

Виленьскимъ ѿ ѿзеро ѿ Исето. И мы имъ розделили на полы тое ѿзеро. бискꙋпови тая половина што къ Лѧнкгменомъ, а Кгедройтьскимъ дрꙋгая половина. А пс҃анъ оу Троцехъ, ноꙗбрꙗ к҃з индиктъ з҃.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку хранится въ архивѣ Виленского капитула. Въ низу грамоты, на загибѣ листа, находится прорѣзъ для шнурка, на которомъ привѣшена была великокняжеская печать. Грамота напечатана въ Актахъ зап. Росс. I. стр. 28.

XX. Грамота Львовского воеводы Мацина пану Клюсу на куиленую нимъ у пана Ходора Шидловского вотчину Шидловъ съ дворищемъ Жаворонковича. 1400 г.

Во имѧ Ѿца і Сꙑна і ст҃го Дх҃а. А се ꙗ панъ Мацина воевода Ї̈лвовъскꙑй освѣдчаю тъ тꙑімъ листомъ каждомꙋ добромꙋ, передъ кꙑімъ коли бꙋдетъ тꙑй листъ чтюнъ, аже пришедъ предъ наше обличье на имѧ Ходоро Шидловоскꙑй своею доброю волью, здоровꙑімъ животомъ, ничимъ не принꙋженъ и҃ продалъ панꙋ Клюсови свою дединꙋ на імѧ Шидловъ*), а҃ къ томꙋ дворище Жаворонковича, тъ ѥсть продалъ за л҃ копъ рꙋскꙑіхъ без одвꙋкꙋпꙋ; и҃ закꙋпь панꙋ Клюсови на вѣкы и҃ дѣтьмъ его, ѥго прирожьнꙑімъ послѣдкомъ; а тако продалъ ꙗко самъ держалъ и҃ с нивами, и҃ сѣножатми, і ставꙑі, и со лѣсꙑі із дꙋбровами, і с пасиками, со всѣми границами, і въ доложь, і оу перекъ того ї̈сного села, і дворища того Жаворонковича. А панъ Клюсъ имаетъ того ї̈сного села Шидлова оуживати ї̈ дворища того Жаворонковича на вѣкꙑі, і дѣти его. А на то свѣдци: пано Ашко Мазовшанинъ, пано Мичко Кꙋликовскꙑій, Михаль Жильховскꙑі, воїтъ Ї̈лвовскꙑін, Кꙋндратъ Миколаі, Милаха Лабанеского сынъ, Баграмъ Соцкꙑії. А на потверженье приложилъ томꙋ листꙋ свою печать пано Мацина, а писанъ листъ во Лвовѣ по Божꙑімъ нарьжений х҃а лѣтъ д҃ ста лѣтъ.

Подлинная пергаменная грамота хранится въ библіотецѣ Института Оссолинскихъ Nr 9. На восковой печати привѣшеной на зелено-червономъ шнурку, не льзя ничего розобрати. Грамота достопримѣчательна почеркомъ буквъ и правописаніемъ: пишется бо ъ-і, ѣ-і и -і ё.

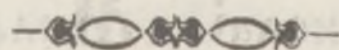
*) Шидловъ, нынѣ Шидловцы, село въ Чортковскомъ округѣ, имѣетъ 650 душъ русского населенія.

XXI. Присяжная грамота Стародубского князя Александра Патрикіевича польскому королю Владиславу, съ обѣщаніемъ признавати его верховнымъ государемъ и быти неотступнымъ отъ польской державы, по кончинѣ Великого князя Витовта, 1400 г.

Се азъ кнѧзь Александръ Патрикѣевичь Стародȣбскій знаменито чинимы симъ нашимъ листомъ, аже слюбȣю и слюбилъ есмы, и цѣловалъ есми крестъ: по смерти нашего господарѧ, великого кнѧзѧ Витовта, не искати ми иныхъ господаревъ, мимо нашего милого господарѧ; кролѧ Влодислава полского, и корȣны полскоѣ и не отлȣчити ми сѧ еѣ нѣкоторымъ веременемъ, безо лсти и безъ хитрости; на крѣпость семȣ нашемȣ листȣ, нашю печать привѣсили есмо. Писанъ оу-въ озера оу Крȣды, межи Городна и Меречь, по Розствѣ Христовѣ оу пѧтокъ, оу канȣнъ св. Обрѣзанїѧ Христова, по нароженьи Сына Божьего тисѧча лѣтъ и чотыри ста лѣтъ.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листку храчится въ Императорской публичной библіотецѣ. Внизу грамоты, въ прорѣзѣ листа, осталась пергаменная тасма, на которой привѣшена была княжеская печать. — Грамота напечатана въ Актахъ зап. Россіи Т. I. стр. 28.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Переписка
Галицко-русской Матицы.

Общество Галицко-русской Матицы послѣ подтвержденія своихъ статутовъ высокимъ правительствомъ (дня 18. Августа 1861 г.) заявило большую дѣятельность и съ того времени вступило въ письменное сообщеніе съ другими славянскими обществами въ Австрійской державѣ, имѣющими подобныи-жь цѣли съ нашею Матицею. И истинно въ слѣдствіе того откликнулись всѣ оныи литературныи общества соплеменныхъ намъ народовъ на братскій призывъ, оказали искреннюю радость о возникновеніи нашего общества и изъявили своими дописьями готовость мѣнятися взаимно литературными плодами отъ нихъ издаваемыми на книжки изданія Матичного. Заявленія тыи отдаленныхъ собратій славянскихъ тѣмъ пріятнѣйши для вѣрныхъ сыновъ Руси, когда у близшихъ и даже у многихъ изъ своихъ съ жалостію сердца примѣчаемъ не только ровнодушіе, но и явное недоброжелательство къ подвиженію русской народности.

Выдѣлъ Галицко-русской Матицы съ большею пріятностію принималъ тыи заявленія радушія и искренней доброжелательности и рѣшилъ на своемъ засѣданіи дня 11. (23) Мая т. г. печатати таковыи дописи и письма въ Науковомъ Сборнику, чтобы обнародовити всему нашему читательстству, яковое сочувствіе снискало собѣ наше общество межь побратимцами-Славянами въ Австрійской державѣ. — Дописи тыи и письма подаются сообразно рѣшенію Выдѣла въ подлинникахъ съ соблюденіемъ ихъ правописанія, чтобы тѣмъ наглядно показати близшее или дальшее сродство Славянскихъ нарѣчій, пользующихся Высочайшимъ покровительствомъ одного и тогожь владѣтельного Дома съ нами; а прибавленный по возможности вѣрный переводъ, мною изготовленъ, долженъ и меньше свѣдомымъ Славянскихъ нарѣчій подати легкій способъ вразумляти и испытовати вѣтви и отросли одной и тойже великой Славянской родины.

Яковъ Ѳ. Головацкій.

Дописъ Выдѣла Словенской (Словацкой) Матицы къ управительству Народного Дома русского во Львовѣ.

Od Slovenskej Matice.

I ciel' spolku našeho i povedomost' naša národná o bratstve rodinnom a blahopôsobivej vzájomnosti Slovanských kmenov vedie nás k tomu, aby sme o prácach naších, spolkom našemu podobným, vladou Jeho Veličenstva povoleným a pod ochranou mocnárstva zákonov postaveným, zvlášte kmenov slovanských, zprávu podávali, jím vydané námi spisy sdelovali a od ních podobné uctive žiadali.

Z dôvodu tohoto, ktorý obširnejšie vyložit' za zbytočné pokladáme, uzavrelo prvé válné skromaždenie Matice Slovenskej v Turčianskom Sv. Martine dn'a 4 Augusta 1863, aby sa predsedníctvo spolku našeho v tomto smysle ku všetkým našemu podobným spolkom, zvlášte slovanským v mocnárstve Rakůsskom prohlásilo, a medzi nimi a námi vzájomnost' tůto do života uviest' sa postaralo.

Za milů povinnost' pokladá si výbor matičin v Turčianskom Sv. Martine dn'a 22 Sept. b. r. shromaždený, týmto ůmyslom prihlásit' sa i ku Domu Národnomu, a prosi uctive v bratskej dôvernosti, aby náš tento príhlas neoslyšal, ale nás laskave odpoved'ou čím skorej potešit', a jestli možno, a na kol'ko možno, darom svojich už posial vydaných spisov napomôct' ráčil.

V Turčianskom Sv. Martine dn'a 22 Sept. 1863.

Dr. Karol Kuzmány, Popredsedník.

Pavel Mudránij, Tajomník.

Domu Národnomu.

И цѣль общества нашего и наше народное сознаніе о племенномъ братствѣ и благопоспѣшной взаимности Славянскихъ племенъ ведетъ насъ къ тому, чтобы мы о трудахъ нашихъ, обществамъ нашему подобнымъ, правительствомъ Его Величества соизволенымъ и подъ охорону законовъ державныхъ поставленымъ, особенно Славянскимъ, извѣстія подавали, имъ издаваемыи нами сочиненія удѣляли, а отъ нихъ подобныхъ же учтиво испрашивали.

Изъ того повода, которого пространнѣйшее изъясненіе излишнымъ почитываемъ, рѣшило первое общее собраніе Матицы Словенской въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ дня 4 Августа 1863, дабы предсѣдательство общества нашего въ томъ смыслѣ ко всѣмъ нашему подобнымъ обществамъ

отозвалось, и ту взаимность между ними и нами въ жизнь привести постаралося.

Въ томъ намѣреніи почитываетъ Выборъ Матичный, въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ дня 22 Сентября т. г. собраный, пріятною должностію отозватися къ Народному Дому, и проситъ учтиво о братское довѣріе, чтобы не отказались Вы тому нашему призыву, но чѣмъ скорѣе порадовали насъ благосклоннымъ отвѣтомъ, и если возможно и сколько возможно, насъ подареніемъ своихъ по сю пору уже изданныхъ сочиненій подпомочи благоволили. — Въ Турчанскомъ Св. Мартинѣ дня 22 Сентября 1863 г.

Дръ Карлъ Кузманій,
Мѣстопредсѣдатель.

(М. П.)

Павелъ Мудраній,
Секретарь.

Въ Народный Домъ.

Дopись управляющего Выдѣла Сербской Матицы въ Новомъ Саду къ Галицко-русской Матицѣ.

Бр. 47 У. О. (102 II.) Одъ управлюћегъ одбора „Матице Србске“ у Новоме Саду.

Славной Машицы Галичко-руской у Лавову!

Матица є Србска съ найвећомъ радошћу примила позывъ Славне галичко-руске Матице одъ 16 (28) Юнія о. г. и томе позыву одазвала бы се одъ срца радо, да су іой то допустити могле важне домаће народне ствари, коє су се пре свега у редъ довести морале. Мећутимъ желећи томе позыву ипакъ по могућности одазвати се, и тако и славенской узаймности штогодъ допринети: позыва овимъ славну галичко-руску Матицу да ступи са србскомъ другомъ своіомъ у свезу измењиваня о друштвеномъ трошку изданихъ књига. У Новоме Саду 28 Маія 1864

Подпредседникъ „Матице Србске“
Дръ Іованъ Хаџићъ.

Ч. 47 (У. В.) 102 II. Отъ управляющего Выдѣла Сербкой Матицы въ Новомъ Саду.

Достохвальной Машицѣ Галицко-русской во Львовѣ.

Съ найбольшею радостію приняла Матица Сербская призваніе достохвальной Галицко-русской Матицы съ 16 (28) Юнія т. г., и тому призыву отвѣтствовала бы отъ радушного сердца, если бы ей соизволили

важныи домашніи народныи дѣла, которыи должны быти прежде всего приведены въ ладъ. Между тѣмъ желая тому призванію хотя по возможности отвѣчати и такимъ образомъ поспѣшествовати Славянской взаимности, воззываетъ симъ достохвальную Галицко-русскую Матицу, дабы она вступила съ сербской своей подругою въ связь вымѣнянія книгъ на иждивеніи общества издаваемыхъ. — Въ Новомъ Саду 28 Мая 1864.

Мѣстопредсѣдатель Матицы Сербской

Дръ Іоаннъ Хаджичь.

Допись управительства Матицы Далматинской въ Задарѣ къ нашей Матицѣ.

Частно Друштво Матице Галицко-руске!

Съ особитомъ радостію примило є нижеподписано управительство Матице далматинске многоцѣнѣно писмо славне свое посестриме Галицко-русске одъ 16 (28) Юнія т. г. Ч. 17, коимъ се ова Митица — улюдно позива, да би посредствомъ коега члана свогъ присутствовала главной скупштини, коя ћe се у томе граду 19, 20, 21 тек. мѣсеца обдржавати. —

У данашньой сѣдници одборъ наше Матице заключіо є благодарити найсрдачніє на томъ племенитомъ чину славнога рускогъ дружтва, но у исто време изявити му сажалѣніе, што ради времена краткости и велике удалѣности ниє у станю, као што би иначе ватрено желіо, пріятельскомъ позиву посестриме своє за овай путъ задовольити, увѣраваюћи притомъ славну Галицко-руску Матицу, да ћe Далматински матичари, ако тѣлесно одсуствуюћи, ипакъ съ искреннимъ желаніяма свомъ спроводити успѣшну и многополезну дѣлательность родолюбивогъ галицкогъ собранія у тако преважномъ предмету, као што є промицанѣ народне просвѣте и кньижевности. —

У исто доба услѣдъ заключка данашнѣ сѣднице усуђуєсе нижеподписани замолити То Частно Дружтво, да би намъ у своє време заключенія дотичногъ собранія вашегъ у колико є могуће у препису саобштати изволило, да би у случаю потребе заключенія ваша могли и ми овдѣ даномъ приликомъ на ползу овдѣшнѣ

Матице употребити, причемъ приправни смо и ми съ наше стране на сваку кньижевну услугу.

Одъ управительства Матице Далматинске.

У Задру 15 (3) Юлiя 1864.

Дръ Божидаръ Петрановићь,

Председникъ Матице Далматинске.

Почтенное Общество Галицко-русской Матицы!

Съ особенною радостiю приняло нижеподписанное управительство Далматинской Матицы многоцѣнное письмо достохвальной своей подруги Галицко-русской отъ 16 (28) Юнiя т. г. ч. 17, которымъ сiя Матица учтиво призывается, дабы посредствомъ якого члена своего присутствовала общему собранiю, которое имѣетъ въ ономъ городѣ 19, 20, 21 текущего мѣсяца отбытися.

Въ нынѣшнемъ засѣданiи рѣшилъ Выборъ нашей Матицы всеискреннѣе поблагодарити за то благородное дѣло достохвального русского общества, но вмѣстѣ съ тѣмъ изъявити ему сожалѣнiе, что ради краткости времени и великой отдаленности не въ состоянiи, хотя бы впрочемъ Матица и искренно желала, удовлетворити прiятельскому призванiю подруги своей, увѣривая при томъ достохвальную Галицко-русскую Матицу, что Далтинцы-члены Матицы, хотя отсутствуючи тѣлесно, сопровождати будутъ съ искренними желанiями своими успѣшную и многополезную дѣлательность народолюбивого Галицкого собранiя въ такъ преважномъ предметѣ, яково есть подвиженiе народного просвѣщенiя и словесности.

Въ тоже время въ слѣдствiе рѣшенiя нынѣшнёго засѣданiя объязанъ нижеподписанный просити Оное достохвальное Общество, чтобы оно въ свое время намъ рѣшенiя помянутого Собранiя Вашего сколько возможно будетъ въ списку сообщити благоизволило, чтобы и мы могли въ случаѣ потребы Ваши рѣшенiя при даной случайности въ пользу здѣшней Матицы употребити, при чемъ съ нашей стороны и мы готовы до всякой книжной услуги. — Отъ управительства Далматинской Матицы въ Задрѣ 3 (15) Юлiя 1864 г.

Дръ Божидарь Петрановичь,

Предсѣдатель Матицы Далматинской.

Допись тойже Матицы.

Славно обштество руске Матице!

Съ особитомъ радошћу примило є дружтво наше многоцѣмѣни листъ тога частнога Обштества одъ 16 (28) Фебруара т. г. бр. 22 и у нѣму први свезакъ свога Зборника за текућу годину, кой се своимъ богатимъ садржаемъ изредно одликуе. На кому драгоцѣномъ дару нижеподписано управительство у име Далматинске Матице изявлюе съ овимъ свою найживлю признательность.

Одъ Управительства Матице.

У Задру 27 (15) Марта 1865.

Дръ Б. Петрановићь, Предсѣдникъ.

Антун Симонић, Тајник.

Славноме обшеству Галигко-руске Машице у Лавову.

Достохвальное Общество русской Машицы!

Съ особенною радостію получило Общество наше многоцѣнное письмо Достохвального Общества съ 16 (28) Февраля т. г. и при немъ первый выпускъ „Сборника" за текущій годъ, который своимъ богатымъ содержаніемъ изрядно отличается. За который драгоцѣнный даръ нижеподписанное управительство въ имени Далматинской Матицы свою живѣйшую признательность изъявляетъ. — Отъ управительства Матицы. Въ Задрѣ 15 (27) Марта 1865.

Дръ Б. Петранович, Предсѣдатель.

(М. П.)

Антоній Симонич, Секретарь.

Въ Достохвальвое Общество Галицко-русской Машицы во Львовѣ.

Допись Выдѣла Словенской (Словинской) Матицы въ Люблянѣ къ нашей.

St. 241. Slovenska Matica.

Slavno Društvo!

Z velikim veselijem je Slovenska Matica v Ljubljani pročitala dopis gališko-ruske Matice, in hvaležna je od njé sprejéla „Naukovyj Sbornik".

Na posebno čast' je našej Matici, da gališko-ruska Matica želí ž njo stopití v literaturno vzajemnost, ker tudi naša Matica ima namér, skrbeti, da si napolni narodni biblijoteko. Radostno hočemo torej gališko-ruskej Matici pošiljati vse knjige, ktere bode izdajala slovenska Matica, in veselimo se té literaturne zveze z našimi severnimi brati.

O tej priliki Vam pošiljamo prvo knjigo naše Matice: „Koledar za 1865 leto“ in „Zemljovid slovenske dežele“, kteri je izdatelj gospod Peter Kozler poklonil udom slovenske Matice, ter izrekamo Vam svoj bratovski pozdrav!

V Ljubljani 9 maja 1865.

V imeni začasnega odbora slovenske Matice,
Anton Zois.

Ч. 241. Словенская матица.

Достохвальное Общество!

Съ великою радостью прочитала Словенская Матица въ Люблянѣ допись Галицко-русской Матицы, и благодарно приняла отъ ней „Науковый Сборникъ“. Особенную же честь дѣлаетъ то нашей Матицѣ, что Галицко-русская Матица желаетъ съ нею вступити въ литературную взаимность, понеже и наша Матица имѣетъ намѣреніе, старатися наполнити народную библіотеку. Для того мы радо будемъ посылати Галицко-русской Матицѣ всѣ книги, которыи издавати будетъ Словенская Матица, и радуемся тою литературною связью съ нашею сѣверною братью.

При той случайности посылаемъ Вамъ первую книгу нашей Матицы: „Календарь за 1865 годъ“ и „Землевидъ (геогр. карту) словенского края“, который подарилъ издатель господинъ Петръ Козлеръ членамъ Словенской Матицы; тоже изъявляемъ Вамъ наше братское поздравленіе!

Въ Люблянѣ 9 Мая 1865 г.

Въ имени довременного Выдѣла Словенской Матицы,
Антоній Зоисъ.

Допись Собранія музейного для языка и литературы чешской: Матицы Чешской въ Празѣ.

S opravdovou radostí uvítal Sbor podepsaný Sborník od sl. Matice askavě zaslaný jakožto krásný první plod činnosti ůstavu pro národ tak

důležitého a prospěšného. Výtečnost tohoto prvního spisu je zajisté bezpečné rukojmě zdaru a rozkvětu do života vstoupivšího ůstavu, čehož mu v prospěch a bláho milého národu Halicko-Ruského podepsaný Sbor z té duše přeje.

Račte laskavě přiložené spisy od nás vydané přijmouti a v braterském svazku s námi vytrvati. — Litujeme, že již všech spisů nemáme a že jsme jen některé poslati mohli.

Sbor musejní pro řeč a literaturu českou: Matici česká.

V Praze dně 10 června 1865.

V. Nebeský.
Sekretár.

Slavné Matici Halicko-Ruské ve Lvově.

Съ истинною радостію привѣтствовало подписанное Собраніе Сборникъ присланный Достохвальною Матицею, яко прекрасный первый плодъ дѣятельности заведенія для народа такъ важного и благоуспѣшного. Дѣльность того первого изданія есть безсомнѣнно вѣрнымъ ручательствомъ благоуспѣшности и процвѣтанія въ дѣятельную жизнь вступившего заведенія, чего то ему въ пользу и благо милого народа Галицко-русского подписанное Собраніе отъ души желаетъ.

Благоизволите прибавленыи сочиненія нами изданныи милостиво приняти*), и въ братскомъ союзѣ съ нами всегда пребывати. — Сожалѣемъ, что нѣтъ у насъ уже всѣхъ нашихъ изданій, и что только нѣкоторыи послати можемъ.

Собраніе музейное для языка и литературы Чешской: Матица Чешская.

Въ Празѣ дня 10 Юнія 1865 г.

***В. Небескій*,**
Секретарь.

Въ Достохвальную Матицу Галицко-русскую во Львовѣ.

---

*) **Вмѣстѣ съ тѣмъ письмомъ Выборъ Чешской Матицы благоволилъ прислати въ пользу нашего народного Заведенія всѣ обрѣтающіися изданія Чешской Матицы, именно:** Časopis českého Museum 1833—1864, **119 выпусковъ,** Staročeská a nováčeská bibliotheka **15 томовъ,** Malá encyklopedie **3 томы,** I. Jungmanna Historie literatury česke, A. Norova putování do svaté zemi, K. I. Erbena Vybor z literatury česke **III выпуски,** Dramatická díla V. Shakespeara **16 выпусковъ, переводъ твореній Виргилія, Есхила, Софокла и др. книжки; всего того 185 томовъ.**

Поименный Списокъ

книгъ принесеныхъ въ даръ Галицко-русской Матицѣ отъ Матицы Чешской.

Časopis Musea království českého, v Praze 1833, 4 выпуски
" " " 1835, 4 "
" " " 1836, 4 " (въ III. кн.)
" " " 1837, 4 "
" " " 1838, 4 "
" " " 1839, 4 "
" " " 1840, 4 "
" " " 1841, 4 "
" " " 1843, 4 "
" " " 1844, 4 "
" " " 1846, 6 "
" " " 1847, 12 "
" " " 1848, 9 "
" " " 1849, 4 "
" " " 1850, 4 "
" " " 1851, 4 "
" " " 1852, 4 "
" " " 1853, 4 "
" " " 1854, 4 "
" " " 1855, 4 "
" " " 1856, 4 "
" " " 1857, 4 "
" " " 1859, 4 "
" " " 1860, 4 "
" " " 1863, 4 "
" " " 1864, 4 "

Výbor z literatury české. Díl druhý z počatku XV až ku konci XVIII stol. od K. J. Erbena, v Praze 1857, 1861, 1864. části I. . . . . 3 томы

Josefa Jungmanna historie literatury české aneb saustawný přehled spisů českych, s krátkau historií národu, oswícení a jazyka, druhé vydání, w Praze 1849 . . . 2 "

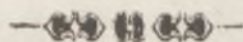
Abrahama Norova putovaní po svaté zemi roku 1835, podlé druhého vydání zčeštěné od P. Filipa Klimeše. Díl I. v Praze 1851 . . . . . 1 томъ

Kristofa Haranta z Polžic atd. Cesta z království českého do Benátek, odtud do země svaté, země Judské a dále do

Egypta, a potom na horu Oreb, Sinai a sv. Kateřiny v pusté Arabii v Praze 1854—1855. Díly II. . . . 2 томы
Wácslawa Březana život Wiléma z Rosenberka, v Praze 1847. 1 томъ
Jana Miltona Ztracený raj, přeložený z anglického jazyka do českého od Josefa Jungmanna, druhé vydání, v Praze 1843. 1 „
Ant. Marka, Základní filosofie, logika, metafysika. W Pr. 1844 1 „
J. Slavom. Tomička, Doba prwního člowěčenstwa, w Praze 1846 1 „
J. Františka Smetany, wšeobecný dějop. občanský, w Pr. 1846 1 „
Jana Swatopluka Presla, počatkowé rostlinoslowí, s 32 obrazy, w Praze 1848 . . . . 1 „
Třicet a dwa obrazy k rostlinoslowí J. Sw. Presla, w Praze 1848 1 „
Františka Pixy, klíč štěpařský čili nawedení k štěpowání owocních stromů a popis nejznamenitějších druhů owocních w Čechách, w Praze 1848 . . . . . . 1 „
W. Wladiwoje Tomka, děje university Pražské díl I. w Praze 1849 1 „
J. Slawomíra Tomíčka, děje Anglické země, w Praze 1849 . 1 „
Mudrosloví národu slovanského ve příslovích, uspořádal a vydal Fr. L. Čelakovský, v Praze 1852 . . . . . 1 „
O národních písních a pověstech plemen slovanských, od Ludevita Štúra, v Praze 1853 . . . . . . 1 „
Dějepis města Prahy, sepsal Wacslaw Wladíwoj Tomek, Díl I. w Praze 1855 . . . . 1 „
Mistr Jan Hus aneb počatkové církevního rozdvojení v Čechach, sepsal Jos. Alex. Helfert, v Praze 1857 . . . 1 „
P. Virgilia Maróna spisy básnické, z latiny přeložil Karel Vinařický. Aeneida. Zpěvy pastýřské. Zpěvy rolnické. V Praze 1851 . . . . 1 „
Hlasové o potřebě jednoty spisowného jazyka pro Čechy, Morawany a Slowáky, v Praze 1846 . . . . . 1 „
W. Shakspeara Romeo a Julie, přeložil Fr. D. w Praze 1847 1 „
Zvukosloví jazyka staro- i novo-českého a slovenského, sepsal Martin Hattala, díl prvý, v Praze 1854 . , . 1 „
Zpravá o Archivu Musea českého, v Praze 1855 , . 1 „
Františka Matauše Klácela, Dobrověda, v Praze 1847 . . 1 „
Rostlinství čili navod k snadnému určení a pojmenování rostlin v Čechach, Moravě a jiných zemích Rakauského mocnařství domacích, sepsal Daniel Svoboda, v Praze 1852 . 1 „
Zdravověda čili nejlepší způsob, jakby člověk svého života ve zdraví a vesele užiti a dlouhého věku dosáhnouti mohl, podal F. S. Kodym, v Praze 1853 . . . . 1 „
Perly české, vydány od sboru Musea království českého pro vědecké vzdělání řeči a literatury české, spořadal Ant. Jarosl. Vrťátko, v Praze 1855 . . . . . 1 „
Dramaticka díla Williama Shakespeara vyd. nakladem Musea království českého, díl I. Život a smrt krále Richarda III. přeložil Fr. Doucha, v Praze 1855 . . . . 1 „
— díl II. Hamlet, princ Dánsky, přeložil J. J. Kolar, v Praze 1855 . . . . 1 „

— díl III. Král Lear, přeložil L. Čelakovský, v Praze 1856 1 томъ
— díl IV. Cymbelín, přeložil Dr. J. Č. v. Praze 1856 . 1 „
— díl V. Vesele ženy Windsorské, přeložil J. Malý, v Praze 1856 . . . . 1 „
— díl VI. Koriolanus, přeložil Fr. Doucha, v Praze 1858 1 „
— díl VII. Anton. a Kleopatra přeložil Dr J. Č., v Pr. 1858 1 „
— díl VIII. Král Jindřich VI. díl první, přeložil J. B. Malý, v Praze 1858 . . . . . . 1 „
— díl IX. Král Jindrích V, přeložil J. Č. v Praze 1858 . 1 „
— díl X. Julius Caesar, přeložil Fr. Doucha v Praze 1859 1 „
— díl XI. Kupec Benátský, přeložil J. J. Kolar v Pr. 1859 1 „
— díl XII. Král Jindřich IV, díl první, přeložil Ladislav Čelakovský, v Praze 1859 . . . . , 1 „
— díl XIII. Král Jindřich VI, díl druhý, přeložil J. B. Malý, v Praze 1861 . . . . 1 „
— díl XIV. Král Richard II, přeložil Fr. Doucha, v Praze 1862 1 „
— díl XV. Veta za Vetu, přeložil Dr. J. Čejka, v Pr. 1862 1 „
— díl XVI. Večer tříkrálový aneb cokoli chcete, přeložil Fr. Doucha, v Praze 1862 . . . . . . 1 „
— díl XVII. Král Jindřich XI, díl třetí, přeložil J. B. Malý, v Praze 1862 . . . . . . 1 „
— díl XVIII. Komédie plná omylů, přeložil Dr. J. Čejka. Mnoho povyku pro nic za nic, přeložil J. Malý, v Praze 1864 . . . . 1 „
Sofokleův Edip Král, metricky přeložil Dr. Fr. Šohaj, v Pr. 1865 1 „
Aristotela Katégorie, z řeckého převedl a vyložil Ant. Jarosl. Vrt'átko, v Praze . . . . 1 „
Sofokleova Antigona, v metrickém překladu od Dra Františka Šohaje, druhé vydání v Praze 1862 . . . . 1 „
Prometeys, tragoedie Aischilova, přeložil Václav Nebeský, v Praze 1862 . . . . 1 „
Eymenidy, tragoedie Aischylova, přeložil Václav Nebeský v Praze 1862 . . . . 1 „
Jana Amosa Komenského, Informatorium školy mateřské, v Praze 1858 . . . . 1 „

И того всего томовъ или выпусковъ 174.

ДОПИСЬ

ц. к. Намѣстничества краевого во Львовѣ, въ Выдѣлъ Галицко-русской Матицы.

Н° 29201.

На донесеніе съ дня 10 (22) Апрѣля 1865 Ч. 54 видитъ ся ц. к. Намѣстничество мило споводованымъ честному Выдѣлови за пожертвованье 3816 екс. грамматики руской Я. Головацкого изд. въ Львовѣ 1849 для роздѣленія ихъ по училищамъ восточной Галиціи заслуженое благодареніе изъявити, и призначаетъ одночасно 2996 екс. реченной грамматики для школъ въ архидіецезіи Львовской, а 820 екс. для школъ въ діецезіи Перемышельской, которы ч. Выдѣлъ изволитъ выдати Дірекціи урядовъ вспомагательныхъ ц. к. Намѣстничества.

От ц. к. Намѣстничества.

Львовъ дня 9. Червця 1865.

Мошъ.

До Выдѣла Галицко-русской Матицы.

ОТЗЫВЫ

ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ И ВРЕМЕНОПИСЕЙ

О НАУКОВОМЪ СБОРНИКУ.

Письмо Г-на Совѣтника верховного суда и предсѣдателя Матицы Далматинской къ Якову Ѳ. Головацкому.

Въ Задрѣ 1. (13.) Мая 1865.

Достопочтеннѣйшій Г. Головацкій!

Христосъ воскресе!

Надобно имѣть краснорѣчіе римскаго витіи, чтобъ выразить Вамъ, любезнѣйшій старый знакомецъ! чувства радости, съ которыми прочиталъ я Ваше уважаемое письмо отъ 25 февр., на кое теперь только возможно мнѣ отвѣчать. Матица наша уже оффиціяльно благодарила Галицко-рускую свою сестру за прекрасный подарокъ єя журнала. Онъ охотно читается здѣшними любителями русскаго слова. Отрадно видѣть стремленіе истинно просвѣщенныхъ Галичанъ къ принятію прекраснаго и уже видѣланнаго общаго литературнаго языка; не говоря ничего о превосходномъ, ученомъ и полезномъ содержаніи этой во всякомъ отношеніи интересной книжки. Видно изъ напечатанныхъ до сихъ поръ книгъ и періодическихъ изданій, что и Галицкая Русь принялась съ неутомимою дѣятельностію о поддерживаніи своей народности и языка. Слава ей! Что особенно касается Вашихъ статьей, я съ большимъ удовольствіемъ читалъ полезный Вашъ трудъ о старопечатныхъ книгахъ. Позвольте мнѣ одно только примѣчаніе. На стор. 56 читается, что у южныхъ Славянъ первая книга, напечатана на церковно-славянскомъ языкѣ глаголитскими письмены, есть Служебникъ изданный Макаріемъ Черногорцемъ 1483. Правда что эта книга напечатана глагольскими словы — „лѣтъ господныхъ 1483 мѣсеца Перкара дъни 22 ты мыслы (miss. rom.) кыше скршены" — но не Макаріемъ Черногорцемъ, и не извѣстно гдѣ напечатана, вѣроятно въ Венеціи. Первая иллирская книга, о которой Вы говорите, что напечатана въ Миланѣ 1494, имѣетъ сей полный титлъ: Evangelia et epistole cum prephationibus et benedictionibus per anni circulum. In lin gua ylliricha

feljciter expliciunt: Emendata et diligenter correcta per fratrem Bernadinum Spalatensem. Impressum Venetijs per Damianum mediolan(en)sem. Anno D. MCCCCVCV. die XII. Martii. Видно изъ этого что книга напечатана въ Венеціи 1495 г. типографомъ Даміаномъ изъ Милана.*)

Въ библіотекѣ монастыря Собора безплотныхъ силъ на рѣкѣ Керка въ здѣшней правосл. епархіи находится рукописное Евангеліе, на которомъ написано слѣдующее: Изволенїем ѡца и съпоспѣшенїем сна и съврьшенїем стго дха сию книгȣ кȣпил Ѩцко Крошак громады Головецкой, рекомȣю еѵлїе ȣчителное и придал кȣ чти и кȣ хвалѣ Бгȣ въ Трци славимомȣ и пртѣи стѣи мтри бжїи и чтномȣ еѧ покровȣ длѧ своегѡ дȣшевнаго спнїа и телеснаго здравїа при градѣ елковѣ ȣ селѣ Головскȣ**) при великом крали Жикмȣтѣ Авгȣстѣ и при епїспѣ галицком и львовском кѵр Арсенїи иж бы неѿдалена была ѿ церкве стои покровы. А хто бы хотѣлъ сїю книгȣ рекомȣю еѵлїе ȣчителное ѿдалити ѿ цркве стои или помыслом или навѣтом кражїимъ то мы хочем сталовым сȣдъ имѣти пре Бгом въ страшный днь сȣда и пришествїа бжїа яко съ разбойником и татем стыхъ бжїих црквїй въ лѣто бжїаго нарож. ҂афкѕ (1526).

Какъ эта книга пришла къ намъ? Вѣроятно какой то православный Галичанинъ даровалъ ее православному Сербу на Адріатикѣ.

У васъ въ Львовѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышла въ свѣтъ на латинскомъ языкѣ исторія Галицко-русской церкви. Можно ли пріобрѣсть ее для нашей библіотеки за деньги или въ замѣнъ за другія книги?

Прощайте любезнѣйшій и незабудьте Вашего

искренняго

Дра Божидара Петрановича.

Письмо секретаря иллирской (хорватской) Матицы г-на В. Ягича въ Загребу къ г-ну Клименту Меруновичу.

Počitovani Gospodine!

Mene je veoma uzradovalo, što je galicko-ruska Matica odlučila s nami u savez stupiti. Kada dodje do prve sjednice, predložit ću ja odboru cienjeni dopis, i onda će naša Matica *ex offo* Vašu Maticu pozdraviti te joj svoje knjige poslati. Za sada kao sekretar i redaktor „Književnika“ obraćam

se na Vas nepoznata ali po zvanju i zadaći sdružena mi, nadam se, prijatelja, da Vas umolim, nebi li ste mi izvolili, kad se bude i opet pošiljao koji svezak „Sbornika", do znanja staviti, ima li koji **poljski** literarni list ili koje društvo, što ima istu cielj pred očima, kao naša Matica i Vaša, da bismo i s njimi u savez stupili. Moram priznati, da se u nas Hrvata najmanje poznavaju obstojateljstva literature poljske: Vi bi ste me veoma obvezali, da mi štogod o tom prijavite.

Moj duboki naklon visokopoštovanomu gospodinu profesoru Golovackomu; njegov priloženi na Mažuranića list poslao sam na Rieku (Fiume), jer je ondje gimnazjalni direktor.

Pročitav sam njegov članak o bibliografiji, pak mi se čudno čini, što nespominje ondje naše knjige: „bibliografia hrvatska" Dio prvi: tiskane knjige uredio J. Kukuljević Sakcinski. U Zagrebu 1860. 8-a str. 233. Ondje su točno nabrojene sve hrvatske t. j. **latinicom** štampane knjige do godine 1860; a k tomu je izišao „Dodatak" g. 1863. 8-a str. 31.

Oprostite, ja nebi toga spominjao, ali držim, da će Vas onako zanimati svaka viest od nas s juga, kao što nas ovdje zanima Vaš literarni život na sjeveru.

Klanja Vam se

Vaš iskreni štovatel

V. Jagić.

gm. profesor i sekretar Matice.

Почтенный Господине!

Мене то вельми возрадовало, что Галицко-русская Матица рѣшилась съ нами вступити въ союзъ. Когда придетъ къ первому засѣданію, то я предложу выбору многоцѣнную допись, и тогда наша Матица ex offo привѣтствуетъ Вашу Матицу и пошлетъ ей свои книги. Межь тѣмъ яко секретарь и редакторъ „Книжевника" (Литератора) обращаюсь къ Вамъ, незнакомому, но по званію и опредѣленію мнѣ близоку, и (якъ надѣюсь) пріятелю, и милости прошу Васъ, не были ли бы Вы благосклонны, когда будетъ опять посылатися койнибудь выпускъ „Сборника", извѣстити мене, нѣтъ ли якого **польского** литературного письма или якого общества, которое имѣло бы таковую цѣль предъ очима, якъ наша Матица и Ваша, чтобы мы и съ ними вступили въ союзъ. Я долженъ признати, что у насъ Хорватовъ найменьше извѣстны обстоятельства литературы польской. Вы мене весьма одолжите, если мнѣ что нибудь о томъ сообщите.

Мой глубокій поклонъ Высокопочтенному господину профессору Головацкому. Его прибавленное письмо къ Мажураничу послалъ я въ Рѣку (Fiume), ибо онъ тамъ есть гимназіальнымъ директоромъ.

Я прочиталъ его статью о библіографіи и удивляюсь, почему онъ не упоминаетъ въ ней о нашей книзѣ :***) „библіографія хорватская, часть первая, печатныи книги, составилъ І. Кукулевичь Сакцинскій. Въ Загребѣ 1860, 8-а, 233 стр. — Въ ней исчислены всѣ хорватскіи т. е. латинкою печатаны книги по 1860 годъ; а къ тому издано еще „Прибавленіе" г. 1863. 8-а 31 стр.

Извините, я бы о томъ не упомнналъ, но думаю, что Васъ займетъ всякая вѣсть изъ юга, якъ насъ сдѣсь занимаетъ Ваша литературная жизнь на сѣверѣ.

Засылаю Вамъ мой поклонъ

Вашъ искренній почитатель

В. Ягичь,

гимн. профессоръ и секретарь Матицы.

Изъ письма г. И. Ѳ. изъ Вѣдня 1. Юнія 1865 г.

Науковый Сборникъ по содержанію своему всѣмъ очень понравился. Статьи превосходны. Что же касается формы и языка, то мнѣнія подѣлены, якъ обыкновенно всякій смотритъ изъ иного становища и розбираетъ одну или другую сторону, а не цѣлость. Что мене касается, то я совершенно соглашаюсь на всѣ перемѣны, Вами сдѣланныи, а именно потому, что замѣтно въ нихъ избѣганіе противоположностей, и надо бы желати, чтобы всѣ наши ученыи приняли тыи перемѣны, соотвѣтныи такъ требованіямъ аналогіи церковного якъ и прочихъ славянскихъ нарѣчій. Перемѣны тіи замѣчалъ я уже въ письмахъ каноника Шашкевича, и тѣмъ больше урадовался, что встрѣтилъ ихъ и въ Науковомъ Сборнику, редагуемомъ отъ имени Львовской Матицы.

И. Ѳ.

Дописъ изъ Вѣдня.

Во второмъ выпуску временописи издаваемой тутъ подъ заглавіемъ: Slavische Blätter, illustrirte Monatshefte für Literatur, Kunst u. Wissenschaften, für öffentl. und gesellschaftl. Leben, für Länder u. Völkerkunde, für Geschichte, Belletristik der slavischen Völker, redigirt v. Abel Lukšić,

помѣщаются статьи о литературной дѣятельности нашей Руси, которыи почтенному читательству сообщаемъ.

На стр. 116 читаемъ слѣдующе: Недавно вышелъ во Львовѣ I-ый выпускъ литературной временописи „Науковый Сборникъ, издаваемый обществомъ Галицко-русской Матицы.“ Онъ содержитъ въ первомъ отдѣленіи своемъ отчеты общества, во второмъ же три статьи исторического и естетического содержанья и библіографію. Разсужденіе о важности историческихъ записокъ и надписей, находящихся по церковныхъ книгахъ для русской исторіи, и критико-историческая статья: Было ли два Галичи, одинъ въ угорско-словацкой области а другій по сю сторону Карпатъ надъ Днѣстромъ или нѣтъ? происходятъ отъ славно-извѣстного изслѣдователя исторіи А. Петрушевича; третью статью о искуствѣ драмматическомъ написалъ Кл. Меруновичь. Библіографія составлена университетскимъ профессоромъ Головацкимъ. Первая и вторая статьи были уже читаны на засѣданіяхъ общего собранія Матицы. Розсужденія Петрушевича заслугуютъ на особенное вниманіе. Они показуютъ многостороннюю ученость, глубокую проницательность дѣла и взыскательное обработаніе матеріяла, чего и надѣятись можно было отъ мужа, который вообще слыветъ межи Галицкими Русинами за найбольшего испытывателя на семъ полѣ. — Впрочемъ то весьма утѣшительно, что наконецъ и „русская Матица“ имѣетъ свой органъ, который до поднесенія Галицко-русской литературы безъ сомнѣнія весьма много причинится, понеже той „Науковый Сборникъ“ издается подъ редакціею мужей, которыи имѣютъ высокое образованіе и сердце исполненное любви для своего отечества, хотя при томъ къ соучастію въ немъ всѣ любители Галицко-русской литературы возваны были..... Мы заключаемъ то извѣстіе желаніемъ, чтобы тая временопись найлучше успѣвала, и для Галицкихъ Русиновъ сколько возможно блага принесла.“

Въ тойже временописи въ V выпуску читаемъ о Науковомъ Сборнику слѣдующее:

Вторый выпускъ Наукового Сборника содержитъ не меньше занимательныи и важныи статьи якъ первый. Они суть частію литературного, частію етнографического и исторического содержанія. Я. Головацкій подалъ намъ подробно изложенное, теплымъ чувствомъ любви къ просвѣщенію на народности основанномъ согрѣтое изъображеніе первыхъ литературныхъ движеній Русиновъ въ Галиціи со временъ Австрійского владѣнія въ той земли.

По сю пору, якъ извѣстно, свидѣнія о томъ предметѣ существовали только въ урывочномъ во многомъ скривленомъ преданіи. По той причинѣ ученый г. профессоръ университетскій пріобрѣлъ собѣ безъ всякого сомнѣнія великую заслугу своимъ дѣльнымъ на источникахъ основаннымъ сочиненіемъ, въ которомъ все касающееся предмета составлено въ надлежащемъ порядку. Межь иными примѣчаемъ, что австрійское правительство въ прошедшемъ и даже въ началѣ нынѣшнёго столѣтія называло жителей восточной Галиціи Руссами (Russen), а языкъ ихъ русскимъ. — А. Петрушевичь постарался снова своими учеными статьями „о паннонскихъ Ругахъ или Псевдоруссахъ" и „Антоній Мальчевскій и Русь" поднести важность второго выпуска Наукового Сборника. — А. Кралицкій написалъ етнографическое описаніе о Русинахъ Лаборского округа въ вышнихъ Units Unграхъ.

Читая Науковый Сборникъ приходимъ къ убѣжденію, что издаваніе столь превосходной временописи Русинамъ въ Галиціи большую честь приноситъ. При всемъ томъ найдутся всюда недовольныи люди, и по той причинѣ не дивно, что дѣлано редакціи смѣшный упрекъ, что она пишетъ по русски. Удивительно — кто бы тужилъ за нарѣчіемъ сильно испольщенымъ и жаловался на Науковый Сборникъ за недостатокъ полонизмовъ, въ чемъ состоитъ упрекаемый ему русскій языкъ?

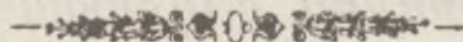
---

*) Въ тыи ошибки ввелъ мене „Словникъ научный чешскій", т. I. стр. 696, которого точности данныхъ, при недостатку источниковъ, довѣрялъ я слишкомъ много.

**) Нынѣ Голоско великое, село остоящее полъ мили отъ Львова, имѣетъ церковь съ тит. Зачатія св. Анны. Въ прилежащемъ Маломъ Голоску церкви нѣтъ.

***) Той недостатокъ уже пополненъ и исправленъ во II-омъ выпуску Наукового Сборника.

Примѣчанія Я. Ѳ. Г.

ВЫКАЗАНІЕ

доходовъ и розходовъ Комиссіи завѣдующей дѣлами созидаемого во Львовѣ Храма Божія и Дома народного русского за годы 1861, 1862 и 1863.

Статья	ПРИХОДЫ	Собрано въ австр. валютѣ					
		изъ складокъ		изъ иныхъ жерелъ		разомъ	
		рс.	кр.	рс.	кр.	рс.	кр.
	А. Попередній приходъ						
	По выказанію съ дня 1 Марта 1861. выносятъ попередніи доходы созидаемого храма Божого и Института народного до послѣдного дня м. Декемврія 1860. разомъ .	78007	31	30466	88	108474	19
	Б. Новый приходъ						
	за время отъ 1. Сѣчня до послѣдного дня мѣс. Декемврія 1861 г.						
1	Добровольныи складки и жертвы изъ розличныхъ сторонъ надосланыи выносятъ	2450	63	—	--	2450	63
2	Чиншъ за наемъ уконченого дому	—	—	1846	-		
3	„ за наемъ Церкви на складъ за	—	—	1000	—		
4	„ наемъ пивницъ подъ Церкв.	—	—	70	-		
5	За наемъ дому для нормальныхъ школъ дворочная заличка . .			3150	—		
6	Ей Высоч. Архикн. Софія остатню рату добровольной жертвы . .	—	—	105	—		
7	Собрано при отданію тютюну въ Яголницѣ, Монастыriскахъ и Заболотовѣ	—	-	937	5		
8	За проданыи книжки розного рода вплынуло	—		119	84		
9	За проданый позосталый дробный камень		—	75	—		
10	Изъ балю въ Тарнополѣ прислано	—	—	30	—		
11	Изъ легату по бл. п. Снѣгурскомъ	—	—	50	—		
12	За проданыи образки . . .	—	—	3	16		
13	Наросты отъ облигацій . . .	—	—	5	—	7391	5
	Сумма приходовъ до послѣдного д. м. Декемврія 1861 выноситъ .	80457	94	67857	93	118315	87

Статья	ПРИХОДЫ	Собрано въ австр. валютѣ: изъ складокъ рс.	кр.	изъ иныхъ жерелъ рс.	кр.	разомъ рс.	кр.
	Переносъ . .	80457	94	37857	93	118316	87
	За время отъ 1. Сѣчня до послѣдного дня м. Декемврія 1862 г.						
1	Добровольныи складки . . .	5871	47	—	—	5871	47
2	Чиншъ за наемъ дому . . .	—	—	7846	—		
3	„ за наемъ церковн. зданія .	—	—	1000	—		
4	„ за наемъ пивницъ подъ Церкв.	—	—	70	—		
5	Впередданье изъ ц. к. главн. касы	—	—	12000	—		
6	Звернено заплаченыи податки	—	—	467	87		
7	При отбиранью тютюну вплынуло	—	—	507	90		
8	Отъ реальности П. Блажкевича въ Бережанахъ	—	—	80	—		
9	Изъ большихъ жертвъ . . .	—	—	375	—		
10	За проданыи книжки . . .	—	—	36	78		
11	Наросты отъ облигацій . . .	—	—	36	87		
12	За продажь старыхъ деревян. вещей	—	—	37	18	22457	60
	Сумма приходовъ до послѣдного дня д. Декемврія 1862	86329	41	60315	53	146644	94
	За время отъ 1. Сѣчня до послѣдного дня м. Декемврія 1863 г.						
1	Добровольныи складки . . .	2439	80	—	—	2439	80
2	Облигація пожички народнои съ 1. Октовр. 1854 Ч. 3321 отъ пароха Райтаровичь Преп. Онуфрія Кубаевича	—	—	20	—		
3	Жертва Преп. Даміяна Магурского, пароха въ Спасовѣ, сложена въ готовизнѣ 150 рс. а въ векселяхъ 150 рс. разомъ	—	—	300	—		
4	Изъ реальности П. Блажкевича въ Бережанахъ	—	—	45	—		
5	Изъ выдатковъ на изъображеніе Его Величества Цѣсаря Францъ Іосифа І. свернено	—	—	1	29		
6	Чиншъ за наемъ дому, пивницъ и церковного зданія . . .	—	—	10793	—		
7	Изъ складокъ при отбиран. тютюну	—	—	189	34		
8	Наросты отъ облигацій . . .	—	—	15	60	11364	23
	Сумма всѣхъ приходовъ до остатного дня м. Декемврія 1863 г. .	88769	21	71679	76	160448	97

Статья	РОЗХОДЫ	Выдано въ австр. вал. поединчо рс.	кр.	разомъ рс.	кр.
	А. Попереднiй розходъ.				
	По попереднемъ выказанію съ дня 1 Марта 1861 г. выдано на строеніе Храма Божія и Дома народного до послѣднего дня м. Декемврія 1860 года	—	—	108125	2
	Б. Новый розходъ				
	за время отъ 1. Сѣчня до послѣднего дня м. Декемврія 1861 года.				
1	Канцелярійныи выдатки, марки штемплёвыи и почтовыи належитости	111	87		
2	Коминяреви дано въ году 1861 . . .	51	40		
3	На застрахованіе дому и церкви отъ огня	67	11		
4	Сторожеви дому и на мѣтлы заплачено .	151	50		
5	На печатаніе книжокъ дано	55	38		
6	На оправу книжокъ выдано	57	50		
7	За тесельскіи роботы и матеріялы . . .	1850	72		
8	„ слюсарскіи и ковальскіи роботы . .	367	19		
9	„ столярскую роботу	844	9		
10	„ роботы каменярскіи	850	—		
11	„ бляхарскіи роботы	2000	—		
12	„ лякерницкую роботу	18	—		
13	Ц. к. войсковой командѣ за купленіе руштованій въ Церкви	750	—		
14	На заплату мулярамъ	926	56		
15	„ „ помочникамъ	630	82		
16	Вывозъ румовиска	75			
17	За приставу пѣску	96	35		
18	„ купленіе цеголъ	297	—		
19	„ 165 бочокъ гипсу	134	61		
20	„ различныи потребности	36	39		
21	„ 5 фѣръ глины	5	60		
22	„ камень и печи	6	90		
23	Звернено Матицѣ долгу	154	—		
24	На различныи выдатки	64	86	9598	85
	Сумма розходовъ до конца 1861 . . .			117723	87

Статья	РОЗХОДЫ	Выдано въ австр. вал. поединичо рс.	кр.	разомъ рс.	кр.
	Переносъ . .	—	—	117723	87
	За время отъ 1. Сѣчня до послѣднего дня м. Декемврія 1862 г.				
1	Канцелярійныи выдатки, марки, штемплевыи и почтови належитости	119	62		
2	Коминяреви за чищеніе коминовъ въ году 1862 дано	65	81		
3	На застрахованіе дому и церкви отъ огня дано	76	71		
4	Сторожеви дому и на мѣтлы дано . . .	131	36		
5	На печатаніе и оправу книжокъ выдано .	70	—		
6	За тесельскіи роботы и матеріялъ дано .	4509	6		
7	„ слюсарскіи и ковальскіи роботы съ матеріяломъ	2009	40		
8	За столярскую роботу съ матеріяломъ .	1212	26		
9	„ каменярскую роботу дано	2900	—		
10	„ бляхарскую роботу дано	900	—		
11	„ малярскіи роботы въ цѣломъ домѣ .	382	50		
12	„ лякерницкіи роботы	382	67		
13	„ вставленіе паркетовъ въ комнатахъ Русской Бесѣды	354	58		
14	Роботы склярскіи въ цѣломъ домѣ . . .	463	86		
15	Г. Шмидови инжинѣрови за выробленіе пляновъ на церковь и предосчетъ выдатковъ . .	300	—		
16	Майстрови мулярскому г. Сервацкому .	200	—		
17	За камень тесовый на фундаменты . .	264	—		
18	„ 6 фѣръ глины	3	60		
19	„ купленье новыхъ цеголъ до склепенья .	1925	50		
20	„ 500 бочокъ гипсу	400	—		
21	„ купленіе вапна дано	959	20		
22	„ заплату мулярамъ	3159	16		
23	„ „ роботникамъ	1902	51		
24	„ привозъ и доставленіе пѣску	253	76		
25	„ вывоженіе румовиска изъ пивницъ и дому	822	72		
26	Податки	214	20		
27	„ отъ Церкви	266	4		
28	На купленіе розныхъ снарядей для фабрики	21	78		
29	„ различныи выдатки	216	16	24486	46
	Сумма розходовъ до конца года 1862 .			142210	33

Статья	РОЗХОДЫ	Выдано въ австр. вал. поединчо рс.	кр.	разомъ рс.	кр.
	Переносъ . .	—	—	142210	33
	За время отъ 1. Сѣчня до послѣднего дня м. Декемврія 1863 г.				
1	На изображеніе Его Величества Цѣсаря	415	60		
2	Коминяреви за чищеніе коминовъ въ г. 1863	64	89		
3	На папѣръ и печатаніе	30	70		
4	„ надзирателя дому Народного . . .	199	98		
5	„ оправу книжокъ	31	60		
6	Марки штемплёвыи и почтовыи належитости	71	99		
7	За столярскую роботу	622	—		
8	„ мулярскую роботу	1069	29		
9	На роботниковъ	392	35		
10	„ скляря	136	—		
11	„ застрахованіе дому Народного отъ огня	76	71		
12	За лякерницкую роботу	59	28		
13	На дробныи потребы	72	34		
14	За слюсарскую роботу	1095	85		
15	„ пѣсокъ	66	62		
16	„ каменярскую роботу	1362	26		
17	„ гипсъ	286	40		
18	„ вывоженіе румовиска	12	—		
19	Свернено долгъ Матицѣ	1000	—		
20	„ на иныи цѣли	54	40		
21	На утриманіе сторожа	121	75		
22	„ газовое освѣтленіе	1598	14		
23	„ податки	1197	72		
24	„ цеглы	30	—		
25	За тесельскую роботу	3500	—		
26	На паркеты	500	—	14067	87
	Сумма розходовъ до конца года 1863 .	—	—	156278	20

Перечень всѣхъ Приходо-росходовъ.

Въ австрійской валютѣ

	до послѣдн. Декемвр. 1860		въ годахъ 1861		1862		1863		разомъ	
	рс.	кр.	рс.	кр.	рс.	кр.	рс.	кр.	рс.	кр.
ПРИХОДЫ	108744	19	9841	68	28329	7	13804	3	160448	97
РОЗХОДЫ	108125	2	9598	85	24486	46	14067	87	156278	20
Осталося съ концемъ г. 1863 .	—	—	—	—	—	—	—	—	4170	77

От комиссіи занимающейся дѣломъ строенія народного Дома и второй городской церкви.

Во Львовѣ дня 27. Жолтня (8 Листопадня) 1864 г.

Іоаннъ Лошоцкій, кассіеръ.

Дръ Іосифъ Делькевичь, контролоръ.

